

Анна Стриковская

Практическое применение бытовой магии

С Норского перевала в долину Дейшары спускался одинокий всадник на прекрасном каризском жеребце. Отдельного внимания был достоин, конечно конь, вороной с лиловым отливом черной блестящей шкуры, длинным хвостом и заплетенной косичками роскошной гривой, ибо путник по сравнению с этим великолепным животным казался самым обычным. Изыщные копыта звонко цокали по утопанной до каменного состояния дороги, черно-лиловые огромные глаза в тон шкуре взирали на окружающий пейзаж с нескрываемым недовольством и презрением.

Еще бы, после изумрудной зелени Рамиры Дейшарское герцогство встречало путников мрачными, безлюдными просторами, где среди серых камней росли серые, еще не проснувшиеся после зимы колючки, кое-где расцветенные яркими огоньками первоцветов.

Седок смотрел на окружающее не менее недовольно чем конь. То, что он видел, ему не нравилось. Если сравнивать с цветущей провинцией Рамирой, куда уже пришла весна, высоко расположенное Дейшарское плоскогорье пока еще

спало и не радовало травой и яркими цветами. Они проклянутся, но позже, через неделю-две, когда пройдут первые дожди. К этому времени он надеялся покинуть негостеприимные земли, а пока коню и всаднику пришлось любоваться мрачным, холодным пейзажем.

Мужчина оделся в дорогу добротнo, но просто, без изысков. Белая рубашка, темно-серый жилет под горло и светло-серый теплый камзол без украшений. Штаны из той же материи, что и жилет, всадник заправил в пропыленные высокие сапоги для верховой езды. В притороченном к седлу свертке угадывался серый же дорожный плащ. Так в империи одевались чиновники средней руки, посланные с поручением, или приказчики торговых домов, едущие домой с очередной ярмарки. Любой встречный принял бы его именно за кого-то из этих двух персонажей. Нападать на таких ради грабежа бессмысленно, деньги и те, и другие держат в именных ассигновках, магически защищенных от подделок и кражи.

Только приглядевшись, можно было заметить, что ткань костюма и кожа сапог — самого высшего качества, а значит, путешественник был не совсем тем, кем казался.

Внешность путника представлялась несколько более примечательной, нежели одежда, хотя никто не назвал бы его красавцем. Мужчина среднего или

чуть выше среднего роста и худощавого сложения не поражал выдающейся статью. Несмотря на широкие плечи, он казался скорее жилистым, чем мощным. В темных, гладко зачесанных назад и скрученных кожаным ремешком в хвост волосах не было и намека на седину, но жесткая складка у рта ясно показывала, что перед вами не юнец желторотый. Породистое лицо наводило на мысль о хищной птице. Не об орле, скорее о ястребе. Что-то птичье было в остром крючковатом носе и во внимательном, цепком взгляде круглых серых глаз. Пожалуй, именно глаза были самым примечательным во внешности всадника. В них вокруг зрачка сияла золотая звезда, практически исчезающая в минуты гнева и заполнявшая собой всю радужку в минуты наслаждения.

Пристальный взгляд этих глаз большинство тех, кто имел неосторожность в них заглянуть, с радостью бы выбросили из памяти, настолько он был жестким и подавляющим. Мало кто решился бы играть с ним в гляделки: далеко не каждый способен был выдержать взгляд этого господина, Большинство торопились опустить глаза, признавая поражение.

Пожалуй, именно по этому холодному, властному, пронизательному взгляду можно было догадаться, что перед вами не простой торговец, а человек, облеченный немалой властью. Тем

удивительнее казалось то, что такой человек путешествовал в одиночестве.

Путник спокойно покачивался в седле и вполголоса ругался, проклиная власти Дейшары, не выполняющие простейших законов империи.

Ему было на что сетовать: он выехал из последнего перед перевалом городка Рамиры рано утром и по закону уже должен был доехать до населенного пункта, чтобы пообедать и накормить коня. Но ни городка, ни деревни в пределах видимости не наблюдалось.

Когда-то первый император Леританы, объединивший под своей властью семь королевств и пять герцогств, приказал, чтобы вдоль всех трактов поселения располагались на расстоянии не более того, которое конь покрывает за полдня пути. В центре страны, надо сказать, они попадались куда чаще положенного. Ближе к окраинам становились все реже, но правило неукоснительно соблюдалось. Здесь же, в Дейшаре, всадник впервые встретился со столь наглым пренебрежением к одному из главных законов империи.

Странно, Дейшара не из самых новых завоеваний, неужели до сих пор никто не проверил исполнение указа? Хорошо, что к седлу приторочена фляжка приличных размеров, от жажды умереть не даст.

Когда солнце стало клониться к закату, он наконец увидел стены городка и прибавил ходу. Утомленный жеребец не стал противиться, наоборот, предчувствуя близость стойла, побежал вдвое быстрее, хотя, казаось, уже падал от усталости. В ворота всадник влетел в последнюю минуту перед их закрытием, бросил серебряную монету стражнику и потребовал, чтобы его немедленно проводили к лучшей, а вернее к единственной гостинице.

Богатство уважают даже, если не сказать «особенно», в Дейшаре, так что уже через четверть часа путник сидел в зале трактира, перед ним стоял сытный ужин и бутылка неплохого местного вина. Конь удостоился заботы и внимания конюха десятью минутами раньше.

Посетители трактира глаз не сводили с приезжего. Еще бы, не часто в Кербу приезжают из метрополии богатые господа. О богатстве можно было судить по тому, что приезжий не стал торговаться, заплатил за ужин и ночлег вперед и велел никого не пускать за свой стол. Сидящие за другими столами завсегда и с интересом его рассматривали, но он не удостоил их даже взгляда, наворачивал угощение, мрачно вперив взор в тарелку. Быстро закончив ужин, он не остался послушать местных музыкантов, а поднялся к себе в номер и не вышел оттуда до самого утра.

О чем он тебя спрашивал? — поинтересовался у трактирщика один из присутствующих, секретарь здешнего градоначальника.

Трактирщик ничуть не удивился вопросу.

Спросил, нет ли в нашем городе хорошего мага.

Спрашивающего такая скудная информация не удовлетворила, он продолжил расспросы:

А ты?

Я сказал, что в Дейшаре мало магов, у нас в городе один, очень хороший, старый, проверенный, ото всех болезней лечит и сады на плодородие отлично заговаривает. Но, видать, это ему не подходит. Сказал, что уедет на рассвете.

Секретарь градоначальника воздел руки к потолку:

Хвала Богам! Нам тут неприятности не нужны. А от этого типа так ими и разит.

После этого невинного разговора любопытный секретарь сразу засобирался и ушел. А еще через полчаса из здания городского самоуправления вылетел голубь и быстро понесся по направлению к горам.

* * *

Глава отдела расследований министерства внутренних дел Торрен мар Шартелен устало

вытянулся на чересчур мягком и низком дейшарском ложе, покрытом домотканым покрывалом. Ему не нравилось здесь все: и слишком перченая еда, и слишком сладкое вино, и слишком мягкая кровать. Вообще, то, что пришлось доехать до самой Дейшары, никак не входило в первоначальный план.

Его привела сюда не собственная прихоть, а дело государственной важности. Две недели назад из загородного охотничьего дворца был похищен наследный принц Леританы Грендерн. Самым обидным, даже унижительным, было то, что его похитили у Торрена прямо из-под носа. Грен назначил ему встречу, обещая пикантное развлечение, но когда Тор наконец добрался до дворца, там никого не оказалось. Кто и зачем увез Грена было неясно. Одно радовало: амулет, на него настроенный показывал, что принц жив и здоров.

Насчет здоровья Тор не был совершенно уверен, потому что здоровый Грен не дал бы себя украсть как пучок петрушки с лотка. Скорее всего его для начала стукнули по голове, а потом опоили каким-нибудь зельем. По крайней мере из загородного дворца он не вышел своими ногами, его вынесли. Торрен, прибывший примерно через полчаса после того как исчез Грендерн, успел рассмотреть и сохранить незатоптанными все следы.

Он тогда сильно разозлился, но не слишком испугался. Вызвал специалистов и повел дело по всем правилам, взяв с привлеченных клятву молчать. Очень быстро удалось определить, в какую сторону увезли принца.

Когда лучший друг Торрена, маг Амдар мар Кири, работавший в его ведомстве, определил, что похитители везут Грена на восток империи, магией и порталами не пользуются и магов среди них нет, казалось, что погоня станет приятной прогулкой. Они даже подсмеивались над незадачливыми похитителями. Выехал он с Амдаром, еще одним магом из дворцового ведомства и лейтенантом полиции, возглавлявшим отряд из двенадцати человек. На таком малом отряде настояла императрица, матушка Грендерна. Она же взяла с Торрена клятву сохранять похищение принца втайне столько, сколько это будет возможно.

Тор обещал, потому что тогда ещё не представлял себе, с чем столкнется.

Поначалу настроение было бодрым. Казалось, с этими силами они быстро разберутся с похитителями. А потом началось.

Лейтенант на постоялом дворе сломал ногу. Часть отряда потерялась в лесу и заехала в болото. Людей удалось спасти, но не всех, а вот лошади утонули. Два раза на них нападали разбойники, уйти от них без урона не получилось. Придворный

маг упал с лошади и сломал себе спину, хотя был отличным наездником. Пришлось его оставить на милость местного целителя. В трактире трое полицейских отравились, один насмерть. Сам Тор тоже почувствовал себя плохо, но Амдар успел оказать ему помощь.

Остатки отряда пришлось оставить на берегах Сафины, мост через которую оказался разрушен. Если бы не его замечательный конь, труп главы отдела расследований тоже остался бы где-нибудь на отмели. Последним он потерял Амдара. Тот остался бороться с эпидемией вуалафы, разразившейся в благословенной Рамире, где этой гадкой хвори отродясь не было. Местные власти не справлялись, а тамошний маг оказался первый жертвой злой инфекции.

Пришлось запросить помощь и дожждаться ее. Больше суток было потрачено на организацию карантина. Торррен пытался настоять на том, чтобы Амдар плюнул на вуалафу и ехал с ним, но тот, связанный долгом, отказался. Без магии эту болезнь не одолеть, все маги обязаны бороться с эпидемией.

Потеряв последнего члена своего отряда, Тор хотел было привлечь к делу солдат из гарнизона крепости на границе с Дейшарой, но клятва, данная императрице, его удержала. Арринита дело знала и заставила Торрена поклясться на своей императорской державе, одном из сильнейших

артефактов власти, так что поступить вопреки он не мог. Если бы императрица могла заподозрить, во что выльется её предусмотрительность...

Да, зря они надеялись на увеселительную прогулку. Вот Тор уже полстраны проехал, растерял весь свой отряд, а от цели далек так же, как был в первый день. То, что похитители не пользовались магией, не давало по факту ни малейшего преимущества преследователям, скорее наоборот. Засечь их было трудно, предугадать действия не получалось. А вот неприятности и несчастные случаи по пути происходили с нудным постоянством. Выехав из столицы с отрядом в пятнадцать человек, среди которых были два квалифицированных мага, он оказался в Дейшаре совершенно один.

Хуже всего было то, что каждое происшествие задерживало продвижение, а поисковые амулеты, которыми Торрена снабдили в столице империи Лертане выдохлись и уже ничего не показывали. Он готов был повернуть назад, но не готов был предстать перед императором и его прекрасной супругой и сказать, что их сына найти не удалось. Тор решил продолжить путь и найти себе помощь на месте.

Амдар, когда они расставались, дал ему совет: Поезжай один. Сделай вид что возвращаешься, а потом... Чем меньше людей будут

знать о твоей миссии, тем лучше. Сегодня ясно одно — Грена везут в Дейшару. Отправляйся туда. Денег у тебя довольно, когда амулеты кончатся, найми тамошнего мага-бытовика и возьми с него клятву. Для создания новых поисковиков используй кровь императрицы Арриниты, поиск по родственной крови — самый надежный, — он передал Тору крошечный флакончик, — Если станет ясно, что ты не сможешь обойтись без военного отряда, с твоими бумагами сможешь привлечь к делу местный гарнизон. Но постарайся обойтись без этого, секретность еще никто не отменял.

Понятное дело, Торрен и сам мог дать себе такой же точно совет, но услышать его из уст единственного человека. Которому он безоговорочно доверял, дорогого стоило.

Надо сказать, и он, и Амдар, прекрасно понимали, что имеют дело с разветвленным заговором и корни его тянутся за Дейшарский хребет. Торрен решил отправиться прямо в логово врага и решать все на месте, несмотря на то, что это было смертельно опасно.

От места, где он расстался с Амдаром, до этой дурацкой Кербы пришлось ехать трое суток, ни на минуту не ослабляя бдительности. Пару раз он чудом спасся: унюхал яд в тарелке с овощным рагу и заметил стрелка на крыше конюшни. Хозяина

трактира он сдал властям, а убийцу пристрелил собственноручно, но расстановку сил это не изменило.

И вот Торрен в Дейшаре. Вернее, в маленьком вонючем поселке, который тут считают городом. Один, без друзей, без поисковых амулетов, без связи.

На карте эта провинция занимала не так уж много места, медвежий угол империи, самый восточный край. Изю всего, что он знал о Дейшаре, на ум приходило только то, что магов в этом забытом Богами месте мало. Знахари и знахарки есть, но настоящих обученных специалистов раз, два и обчелся. Не хотят выпускники академии тащиться в эту дикую провинцию. Народ здесь бедный и не может платить магам за работу как положено, поэтому выпускники Академии едут сюда неохотно, только по распределению, и уезжают сразу, как отработают свои три года.

Но найти специалиста придется. С тех пор как на подступах к Дейшарским горам он потерял след и все амулеты намертво замолкли, стало ясно, что без помощи мага не обойтись. За ним лучше всего ехать в столицу герцогства, в Кахне по-любому хоть один, да найдется. Но столица его не устраивала: заговор с целью похищения наследного принца явно направлялся оттуда. Стоило поискать поближе. Судя по карте, из Кербы к столице

герцогства вели два пути: через большой торговый город Шанду и маленький поселок Вейт. Торрен в задумчивости почесал затылок. В Шанде больше шансов найти мага, зато Вейт ближе к горам, в которых, судя по указаниям последнего поискового амулета, исчез Грен.

Он залез в сумку, покопался в ней и достал маленькую, но довольно толстую записную книжку. Посторонний наблюдатель увидел бы в ней списки покупок и хозяйственные расчеты, и ошибся бы. Это был отлично зашифрованный путеводитель по империи, где содержалась информация обо всех значимых населенных пунктах. Полезная информация, а не бла-бла про архитектурные красоты. Таких справочников в его ведомстве имелось три, не считая исходного, пополнялись они магически и на регулярной основе. Каждый агент, попав в новое место, писал отчет, а в главном управлении решали, что из него стоит того, чтобы быть внесенным в справочник.

Взяв стило, заместитель министра начал быстро водить им по строчкам, беззвучно шевеля губами.

Шанда... Три мага, один погодник-сельхозник, два лекаря, еще три местные знахарки-повитухи.... В Академии учился только один лекарь, выпускник... так... закончил двадцать семь лет назад... Не годится. Хотя, если не

найдется ничего другого...

Вейт... Два мага... Один лекарь, другой бытовик. Оба выпускники академии, лекарь пятнадцать лет назад, бытовик — четыре. Странно, в маленьком Вейте ситуация с магами лучше, чем в богатой Шанде. Но одно ясно, маг-бытовик подойдет значительно лучше лекаря. И учился он не так давно. Остается вопрос, что он с такой специализацией делает в этой дыре. Может, он как раз и связан с похитителями? А может это Торрену наконец улыбнулась судьба?

* * *

Выехав на рассвете, всадник уже через час добрался до развилки: левая широкая, наезженная дорога вела в Шанду, а правая узкая — в Вейт. На перепутье он ненадолго остановился, затем тронул поводья и двинулся по широкой дороге, но не проехав и лиги, свернул в лощину, заросшую густыми колючими кустами, уже покрытыми первой зеленью. Скрывшись за ними, подождал немного, и, увидев двух всадников, промчавшихся мимо, удовлетворенно хмыкнул. Затем вернулся на развилку и отправился напрямиком в Вейт.

Пока ехал, вспоминал все, что могло иметь отношение к делу.

Дейшара была присоединена к империи

пятьсот лет назад, но до сих пор сохраняла некоторую самостоятельность. В ней действовали далеко не все имперские законы, царил свой, отличный от других провинций уклад жизни, и сильны были сепаратистские настроения. Здесь вечно зрели заговоры. Тор этого не понимал: вхождение в состав империи Леританы давало большие преимущества, с лихвой покрывавшие издержки. В свое время именно из-за активности тех, кто боролся с империей, Дейшару и присоединили, чтобы иметь инструмент надзора и управления. Более лояльные соседние государства Аламер и Зайдар свою независимость сохранили.

Император Лерриан как мог старался укрепить связи этой провинции с центром. Он приближал дейшарцев к себе, давал им льготы по налогам и вкладывал деньги в экономику этого гиблого места. Дейшарский Великий герцог был женат на сестре имперского министра графа Келера. Гаремы в Дейшаре отменить не удалось, но эта жена была на особом положении и могла влиять на действия супруга.

По мнению Торрена эти меры ни к чему хорошему привести не могли. Пряник без кнута работал плохо. Дейшарцы воспринимали такую политику как проявление слабости и плодили заговоры. Ясно, что похищение принца — это еще один. Только вот что они собираются с ним

сделать? Если торговаться, то уже должны были начать, но пока об этом ничего не слышно. А если нет, то каков их план?

До поселка Торрен добрался неожиданно быстро: не прошло и трех часов как он отъехал от перекрестка, а вдали уже белели стены городка. Стражи на въезде не было, как не имелось и ворот. Вейт, как большинство Дейшарских поселений, окружала глинобитная беленая стена. Это делалось не специально, просто она складывалась из стен всех домовладений, шедших по периметру. Точно такие стены отделяли дворы домов от улиц и внутри города. Вообще эти улицы представляли собой неширокие коридоры между глухих стен, в которых с трудом разминулись бы всадник и телега. Редкие двери и ворота были вечно заперты и на стук открываться не спешили.

На въезде в Вейт Торрену первый раз за все время просто повезло. Прямо над первыми же воротами висела вывеска, на которой белыми буквами по черному фону шла простая аккуратная надпись «Домашняя магия». Вознеся благодарность богам, всадник спешил и постучал.

Пару минут казалось что за стеной никого нет, но потом послышался топот ног, проделанная в воротах дверь приоткрылась и в щель просунулась детская рожица. Девочка лет десяти внимательно оглядела незваного гостя и спросила:

А вы к кому?

Торрен постарался улыбнуться ребенку и спросил:

Маг бытовой магии здесь живет?

Здесь, здесь, проходите, пожалуйста, — девочка открыла дверь настежь и сделала приглашающий жест.

Я с конем, — пояснил пришелец.

Дверь тут же закрылась, но через минуту приоткрылись ворота, ровно настолько, чтобы можно было протиснуться лошади. Мужчина вошел сам, завел жеребца и огляделся. Он попал в типичное для дейшарских строений место, узкий коридор между двумя стенами, по которому предстояло отвести коня туда, где ему найдут стойло, накормят и напоят. Девочка шла впереди, показывая дорогу, довела до пустой конюшни, в которой, судя по всему, давно не держали лошадей, но однако же имелись остатки вполне приличной соломы, и оставила, предложив гостю самому позаботиться о животине. Путешественник расседлал своего красавца, обтер соломой, повесил ему торбу с овсом и налил из колодца в середине двора воды в колоду. Устроив так своего четвероногого друга, он осмотрелся, ища вход в дом. В эту самую минуту девчонка вернулась и пригласила:

Пойдемте, бан, хозяйка вас ждет.

Хозяйка? То есть не маг, а магичка? Путеводитель не сообщал об этом ни слова. Боги, как некстати. Тор не любил работать с женщинами. Не любил, это мягко сказано. Ненавидел. Женщина — это всегда неопределенность. Говорит одно — делает другое. Каждое твое слово воспринимает как-то по-своему, находя причины для обид в совершенно простых однозначных указаниях. Если сказала, что какой-то предмет красный, это может означать что угодно, от круглого до горячего. Ее надо уметь понимать, а у Торрена с этим большие проблемы.

Еще у женщин бывают критические дни, когда с ними вообще лучше дела не иметь, хотя, если честно, другие дни ничуть не лучше. А еще они влюбляются, и тогда от них совсем спасу нет. Он это все уже проходил. Но выбирать не из чего. Если эта... особа... окажется неподходящей, придется терять еще три дня, ехать в столицу герцогства и искать мага там, а за это время столько всего может произойти... Непоправимого. Значит, надо сделать так, чтобы свести минусы от работы с женщиной к минимуму.

Торрен не был женоненавистником, отнюдь. Бывало, его постель согревали самые красивые дамы империи, правда, в последнее время он предпочитал шлюх. Головной боли меньше, а удовольствие то же. Но постель и работа — разные

вещи. Работать он предпочитал с мужчинами, чтобы в самый неподходящий момент не столкнуться с неожиданными и совершенно неконструктивными проявлениями чувств.

Нерациональные, мешающие работе и деморализующие остальной персонал смех, слезы, истерики и внезапные признания в любви он в своем ведомстве вывел. С этой магиссой тоже решил договориться, что называется, на берегу. Поставить ее в рамки и следить, чтобы девица их не нарушала.

Да, еще одно. Даже если она очень хороша собой, то спать с ней он будет только по завершении работы.

Размышляя таким образом, он шел за провожатой, почти не замечая, что уже пересек двор и вошел в дом. Опомнился, когда дверь перед ним распахнулась.

Уважаемая бана магисса, к вам посетитель, — возгласила девчонка.

Мужчина сделал шаг в комнату, остановился, попав на яркий свет из темной прихожей, и замер, уставившись на женщину, поднявшуюся навстречу к нему с кресла.

Почему, почему он решил, что это будет молодая особа? Откуда он взял эту дурацкую идею? Вспомнил, что она закончила Академию четыре года назад? Ну и дурак. Это еще ни о чем не

говорило. Перед ним стояла женщина средних лет в традиционном местном костюме вдовы. Он вспомнил уроки этнографии в родном ведомстве. Мешковатое бесформенное серое платье в пол, расшитое черными и лиловыми ленточками, указывало на то, что овдовела она как минимум год назад и детей у нее нет. Были бы, среди ленточек встречались бы белые или красные: мальчик или девочка. Голова повязана темным платком до бровей тоже по местному обычаю. А вот лицо...

Лицо у нее не местное. Землистое, усталое, заморенное — да. Но прямого, чуть вздернутого носика с веснушками у дейшарских женщин не бывает. Хорошо бы еще в ее глаза заглянуть, сто пудов что они не карие и не черные. Тор внимательно рассматривал стоящую перед ним женщину, она тоже не торопилась начинать разговор. Стояла перед ним, потупив глаза в пол, и молчала. Ну да, это же он к ней пришел, а не она к нему. Придется открыть рот самому.

Уважаемая бана магисса, я пришел предложить вам работу.

Длинные ресницы вздрогнули, но глаз женщина не подняла. Вздохнула,правила платье и произнесла глубоким грудным голосом:

Замечательно, уважаемый бан. Разрешите предложить вам присесть. Вы с дороги. Моя служанка принесет нам горячий шер и колобки,

чтобы вам удобнее было изложить мне ваше дело.

Она не подняла глаз, но говорила и действовала с поистине королевским достоинством, что странно сочеталось с опущенными в пол глазами. Указала ему кресло напротив себя, изящным движением руки послала девчонку за угощением, а сама села за стол. Стоять далее было бы неучтиво, мужчина опустился на указанное ему место и представился:

Торрен мар Шартелен к вашим услугам, бана магисса.

Скорее это я к вашим услугам, бан мар Шартелен. Я Ильмарисса арн Дортин, бытовой маг. Домашние заклинания, охрана, поиск, кулинарная и садовая магия. Какую работу вы намерены мне предложить? Или вы хотели бы приобрести амулет?

Арн Дортин, из незнатных. Или это по мужу? Фамилия знакомая, имперская, а не местная. С другой стороны, если муж был незнатным, то вряд ли она из дворян. Магичка с дипломом... Сколько же ей лет? По виду она казалась старше Торрена лет на десять, если не больше. Но академию закончила недавно. Бывает, способности просыпаются поздно, но мало кто станет их развивать в зрелом возрасте. В конце концов, есть прекрасный способ все проверить.

Уважаемая бана, работа, которую я хочу вам предложить — это работа на государство. Надеюсь,

вам понятно, что это значит.

Бледные губы женщины чуть тронула улыбка.

Секретность, секретность, и еще раз секретность.

Разумная особа, да и с юмором у нее все в порядке.

Вы правы, бана, но сейчас я не об этом. Прежде чем сообщать вам, в чем состоит работа, я хотел бы...

Чтобы я предъявила мои верительные грамоты. Держите. Вот мой аттестат и диплом, вот лицензия гильдии магов, вот разрешение на практику в Дейшаре.

Женщина достала из стола скромную кожаную папку, открыла ее, продемонстрировала содержимое, затем снова закрыла и протянула Торрену. Он взял и демонстративно положил документы на колени.

Бана магисса, а могу я посмотреть другие ваши документы? Метрику, свидетельство о смерти вашего мужа...

Метрику пожалуйста, а свидетельство о смерти мужа... Я не собираюсь вас обманывать, бан мар Шартелен. Должна сказать сразу: я никогда не была замужем. Детей у меня нет, и все, что вам нужно, вы можете узнать из тех документов, которые я уже предоставила.

Вот это было уже интересно и Тор спросил:

А почему?...

Она не дала ему закончить.

Почему я ношу вдовый наряд? Это Дейшара, уважаемый. Женщина, даже магисса, имеет здесь право на относительную свободу, если она вдова. Одинокую девицу уже давно так или иначе заставили бы выйти замуж. Мне и так нелегко.

А разве?...

Он собирался спросить, не легче ли ей было бы замужем, она поняла и ответила не дожидаясь:

Нет, нет и еще раз нет. Не мой случай. Я не могу... замуж. Надеюсь, мое семейное положение к делу отношения не имеет. Да вы посмотрите документы, бан, тогда и поговорим более... квалифицированно.

Боги, она же еще и учит его профессиональному поведению. И нельзя не признаться, эта женщина права. И усадила его грамотно: свет падает у нее из-за спины. Сама в тени, а он, как дурак, освещен лучше некуда. Он и сам всегда так поступал, но сегодня это не его кабинет.

Ну, что там в документах? Окончила академию четыре года назад? Сколько же ей на самом деле лет? Три года практикует в Вейте. Присвоенная квалификация: маг первой категории. А это уже интересно.

Торрен не учился в магической Академии, но

прекрасно знал тамошние порядки. Магов выпускали трех категорий, первую присваивали лишь тем, кто выпускался с отличием. Через три года те имели право сдать экзамен и получить высшую категорию или защитить диссертацию и стать магистром... Среди выпускников первой категории никогда не было бытовиков. Никогда. Бытовые маги — это второй, если не третий сорт. Первый сорт — это боевые маги, лекари, пространственники и все. Так, надо смотреть вкладыш, там указана специализация.

Торрен прочел и глаза у него полезли на доб. «Маг широкого профиля». Демоны, таких за все время существования академии было выпущено всего несколько штук, все они либо преподавали в Академии, либо подвизались при дворе. Что эта женщина делает в Дейшаре? Шпионит на императора? Здесь, в Вейте? Бред какой-то... Но документы настоящие. Может, не ее?

Уважаемая бана, я изучил ваши, как вы выразились, верительные грамоты. Они более чем удовлетворительны, но меня не покидает чувство...

Он замялся, а женщина сидела, все так же безучастно глядя в пол. Наконец она прервала неловкое молчание:

Что же вас смущает, бан? Спрашивайте прямо, я отвечу.

То, что я читаю, и то, что вижу перед собой,

не совпадает. Совершенно. Вы поняли меня, бана Ильмарисса?

Она не удивилась и не обиделась, ответила спокойно и обстоятельно:

Чего ж тут непонятного. Меня бы тоже это смутило. Рассказываю. Я Ильмарисса арн Дортин, двадцати пяти лет от роду. Родилась в селе Каризель недалеко от столицы. Четыре года назад закончила обучение в императорской магической академии и получила первый разряд и квалификацию мага широкого профиля. После обучения из-за болезни потеряла большую часть магической силы и уже не могла работать по специальности. Живу и практикую в Дейшаре, в городе Вейте в качестве мага-бытовика. Если вы сомневаетесь мои ли это документы, проверьте. Методика должна быть вам знакома. А то, что вы видите... Это Дейшара, бан, по-другому здесь нельзя.

Эта особа... Она его не старше на десять лет, а на семь младше! Как так?

То есть, ваш облик — это иллюзия? Магия?

Женщина сдержанно улыбнулась.

Зачем расходовать силы на такую ерунду? Это одежда и немного краски. Вы удовлетворены?

Вполне.

Тогда сообщите, что требуется от меня. Постараюсь сделать все, что в моих силах.

Тор как в холодную воду прыгнул.

Поиск.

Магисса утвердительно кивнула, достала блокнот и стило, начала ставить в нем какие-то закорючки. Потом заговорила ни к кому особенно не обращаясь.

Высокопоставленный чиновник приезжает в наш забытый Богами край. Ему нужен поиск. Интересно, что похитили из столицы? Документы, драгоценности, артефакт?

Человека. Человека, бана.

Логика у нее железная. Но как ей удалось догадаться, что он — высокопоставленный чиновник? Или она знает его в лицо? Но вот она опять заговорила... Что-то спрашивает.

Ясно. Этого человека привезли в Дейшару, надо понимать? А похитили его...

Две недели назад.

Женщина впервые с начала разговора посмотрела на Торрена. Для этого она не стала поднимать глаза, а задрала голову и глянула из-под опущенных век. Боги, ее величество императрица, считающаяся непревзойденным мастером высокомерных взглядов, могла бы взять у этой сельской баны пару уроков.

Что же вы делали две недели, бан? За это время вашего похищенного могли...

Торрен оборвал магиссу:

Нет, бана, не могли. Его не транспортировали через портал, его везли сюда без применения магии, на лошадях. Мы гнались за похитителями, отслеживая похищенного с помощью стандартного амулета. Два дня назад он был жив и здоров.

А два дня назад...

Торрен вздохнул и признался.

Два дня назад все поисковики перестали работать. Выдохлись, а мага со мной уже не было. В то время похищенный находился недалеко от перевала.

Со стороны Дейшары?

Со стороны Рамиры.

А вы почему-то уверены, что похитители везли его именно сюда?

Тут оба замолчали. Торрен перевел дух. Оригинальная женщина. Все ее вопросы до сих пор были по делу, а выводы точны. Похоже, с ней можно будет сработаться. Вот только отвечать на вопросы незнакомой и очень сомнительной особы... Торрен уставился на магиссу, а она снова смотрела в пол. Молчание грозило затянуться, но тут женщина снова заговорила:

Вероятно, у вас есть причина не отвечать на этот вопрос тому, кто не дал клятву хранить тайну. Я поняла что вам нужно и готова на вас работать. Я хорошо знаю все методы поиска. Если у вас есть хоть что-то принадлежащее ему, надеюсь, мы

найдем вашего похищенного, а, возможно, сумеем освободить, не прибегая ни к чьей помощи.

Её спокойная уверенность таинственным образом передалась мар Шартелену. В принципе можно было переходить к подписанию временного контракта и принесению клятвы, но он медлил. Чтобы оправдать свои колебания, задал вопрос:

Что еще вы умеете, бана?

Она пожала плечами, все так же смотря в пол.

Вы видели мой диплом. Маг широкого профиля. Легче сказать, что я не делаю. Не лечу, не убиваю, порталов не открываю... Все остальное — пожалуйста.

Торрен поинтересовался:

Почему не лечите?

Не слишком людей люблю, вот и не выходит лечение. Ну, там, рану заговорить или лихорадку успокоить еще могу. А что-то посерьезнее...

А почему не убиваете?

Женщина сжала губы в тонкую линию.

Потому что не хочу, и все.

А с порталами что?

Она усмехнулась.

Ну, если вы желаете увидеть мой хладный труп, так и быть, открою вам портал. Только потом не жалуйтесь, что остались без магической помощи и поддержки в самый неподходящий момент.

Торрен покачал головой.

Понятно. Сил не хватает. Странно для мага широкого профиля, ну да ладно. А рассчитать?

Рассчитать могу что угодно, вот строить — это не ко мне.

Торрен решил уточнить:

То есть, квалификация у вас достаточная, а вот силы...

Женщине явно были неприятны эти расспросы, но она стоически терпела, отвечала по существу.

Уважаемый бан, насчет квалификации вы не ошиблись, но давайте не будем обсуждать мои силы. Да, они невелики. Поэтому и прозябаю тут. Если я вам подхожу такая, какая есть, нанимайте, или вежливо попрощаемся и я забуду, что вас видела.

Она не сердилась, не обижалась, просто констатировала факт и требовала решения.

Можно еще вопрос?

Да хоть десять.

Почему вы так легко согласились?

Тут голос магиссы дрогнул.

Потому что мне нужна работа. Любая работа, за которую заплатят. А государство платит с гарантией и платит хорошо, это я знаю.

Мужчина обрадовался:

Отлично. Не знал, как перейти к теме вознаграждения, но вы мне помогли. Спасибо.

Не за что. Так какие условия найма? Сколько вы мне положите за мою работу?

Это Торрен обдумал заранее и поэтому сейчас не затруднился с ответом.

Я не знаю, сколько дней вам придется работать и что именно делать, поэтому предлагаю по два золотых в день за то, что вы меня сопровождаете. На всем готовом, то есть еда и все остальное за казенный счет. Компенсация за потраченные материалы в двойном размере. То есть если амулет стоит золотой, мое ведомство дает за него два. Ваши магические действия будет оплачены отдельно. Эти деньги я вам выплачу вне зависимости от результата. В случае успеха вы получите дополнительную награду от короны. Обычно это от тридцати до ста золотых.

Голос магиссы чуть заметно дрожал, когда она проговорила:

Благодарю, это более чем щедро.

Из-под полуопущенных век текли слезы. Неужели? Не может быть чтобы грамотная, умелая магисса не могла обеспечить себе безбедное существование. Хотя... Это Дейшара, здесь возможно все. Торрен сделал вид, что не заметил состояния женщины, и продолжил:

Контракт в моем ведомстве принято заключать магический. Вот амулет найма. Сейчас я оглашу условия, а вы дадите мне клятву, что не

разгласите тайные сведения, которые я вам доверю, после чего мы обговорим все, что касается дальнейшей работы.

Слезы моментально высохли, магисса жестом остановила Торрена, встала из-за стола и хлопнула в ладоши. Вбежала давешняя девчонка с подносом, на котором стояли чашки и кувшин, исходящий сладким паром. Горкой на блюде лежали свежесдобитые медовые колобки. Женщина приняла у нее поднос, поставила на стол и указала на дверь.

Ты свободна на сегодня, Зиби, приема больше не будет. Иди домой и запири за собой дверь. Со всем остальным я справлюсь сама.

Торрену её действия понравились. Отослала служанку, молодец. Да и реветь не стала, сразу взяла себя в руки. С ней будет не так уж сложно работать. Если ее реальная квалификация соответствует документам, то, можно сказать, с магиссой повезло. Двадцать пять лет... Интересно, как она выглядит без грима?

Бан, я отослала Зиби. В доме я одна, подслушать нас после ухода девочки будет некому. Давайте выпьем шер, пока он горячий, а потом займемся нашими делами.

Некоторое время оба молча тянули сладкий горячий напиток, благоухавший фруктовыми ароматами, заедая его пышными колобками, затем

стукнула дверь, и Торрен промолвил:

Бана Ильмарисса, ваша служанка ушла. Мы можем заняться делом? И... Я, если честно, съел бы что-то посущественней колобков, хоть они и очень вкусные.

Прежде, чем ответить, магичка еще ниже опустила голову. Потом проговорила запинаясь:

А вы не могли бы мне выдать немного серебра... авансом, в счет моей работы? В доме нет еды, только заварка для шера. Колобки мне сегодня прислала мать Зиби, а то бы и их не было.

Боги, если это правда, ей действительно очень нужна работа. Прекрасный шер ничего не меняет, заварка и мед могли быть куплены давным давно, а сейчас в ее доме нет не то что мяса — хлеба. Неужели существует в империи место, где квалифицированный маг не может заработать на кусок хлеба?

Простите, бана, что не подумал. Конечно, возьмите сколько нужно.

Он сунул руку в карман и щедро сыпанул на стол серебушек и медяков.

Берите, не стесняйтесь. Вы не обязаны меня кормить. Кстати, если не возражаете, я не пойду искать постоянный двор. Меня в Вейте кроме вас и вашей служанки никто не видел, так что не стоит и светиться. У вас ведь найдется для меня комната? Так что можете взять с меня и за постой.

Она не стала чиниться, сгрэбла деньги со стола и бросила на него быстрый взгляд искоса.

Хорошо, бан. Комната для вас найдется. Но мне придется сказать соседям, что вы мой родственник из метрополии, иначе я не смогу сюда вернуться.

Ещё бы он стал возражать!

Да пожалуйста. Кто я там? Брат, сват?

Она на минуту задумалась, потом сказала:

Старший сын моего дяди. Приехали, чтобы забрать меня в гости, ухаживать за моей тетей. Так я смогу объяснить почему уезжаю с вами.

А это нормально? В смысле, нормальное объяснение?

Для Дейшары? Да, вполне. Отдыхайте, бан мар Шартелен, я скоро вернусь.

Магисса сунула деньги в карман и быстро вышла. Мягкие туфли прошлепали по плиткам двора, хлопнула дверь. Ушла. Торрен воспользовался случаем, поднялся и бегло осмотрел дом. Надо сказать, смотреть было особо не на что. Внизу кабинет, в котором они сидели, еще одна маленькая комнатуха с лежанкой и катком для белья и кухня. На втором этаже две спальни, одна явно хозяйская. Типичное дейшарское ложе, покрытое вытертым до основы ковром, и сундук с вещами, на стене небольшое зеркало. Потолок низкий, Торрен легко доставал до него рукой даже

не становясь на цыпочки. В гостевой спальне не было даже сундука, просто ложе, около него табурет, и все. Да, небогато, но чисто.

Вся приличная мебель: стол и два кресла, собрана в кабинете. Похоже, их она привезла из столицы. По произношению арн Дортин похожа на образованную барышню из хорошей семьи. И как ее угораздило поселиться в этой дыре? Все объяснил бы муж-дейшарец, но мужа не было. Или все же был?

Торрен спустился в кабинет и снова осмотрелся. Ага, вот закрытые полки. А что на них? Книги. Учебники, пара старинных гримуаров, сочинения современных магов... Круг тем самый широкий. И впрямь маг широкого профиля. Надо сказать, эта литература подороже будет, чем весь ее дом. А она только что не голодает. Почему? Картинка не желала складываться.

Мужчина оставил книги и прошел на кухню. Убедился, что Ильмарисса не соврала: припасов в доме действительно не было. В ларе горсть муки, мед в горшочке на доньшке, мешочек орехов и полупустая банка с заваркой. Зато чистота просто удивительная. В углу столик с тиглями, ретортами, горелками и разными инструментами, под ним два ящика. В одном — заготовки для дешевых амулетов, в другом — простая речная галька. Ага, рабочее место.

Торрен вышел во двор. Проведал коня, тот по счастью был сыт и доволен. Около конюшни нашлась калиточка. Сунувшись туда, заместитель министра оказался в крохотном но удивительно красивом саду. Сейчас, по весне, здесь цвели синие, белые, лиловые и желтые цветы, создавая необычный весенний узор, чистый и нежный. Он присел на корточки, стараясь разглядеть и запомнить эту прелесть, и тут услышал стук двери и шаги за спиной.

Вам понравился мой сад, бан?

Он поспешил ответить:

Очень, уважаемая. Никогда не видел ничего подобного. На маленьком клочке земли вам удалось создать красоту, которая трогает душу.

Она с облегчением вздохнула, или ему показалось?

Благодарю вас. Я старалась и рада, что вы оценили мой труд. А теперь идемте обедать, я все принесла.

На том же столе в кабинете теперь была расстелена ветхая скатерть, а на ней стояли горшки, от которых вкусно пахло пряной дейшарской едой. Не успел Торрен устроиться поудобнее, как Ильмарисса поставила перед ним блюдо и положила столовый прибор.

Угощайтесь, бан, вот жареный бараний бок, вот рис с шафраном, здесь тушеные овощи... В

кувшине холодный лимонный шер, а в бутылки местное вино. Оно, конечно, не такое, как вы привыкли пить в столице, но все же...

Не извиняйтесь, бана, все отлично. Вы взяли это в местном трактире?

Нет, у родителей Зиби. Если я правильно поняла, вы не хотите афишировать свой приезд, поэтому в трактир я не пошла. Это задержит распространение слухов дня на три, ее родные не местные и живут очень замкнуто. А когда мы с вами уедем, пусть себе болтают, большого вреда не будет.

Чиновник был удивлен:

Вы нанимаете служанку в семье, чей достаток значительно больше вашего?

Магисса улыбнулась и Торрен отметил, что улыбка у нее очень приятная.

Она не служанка, а ученица. У Зиби хорошие способности, я ее учу всему понемногу, а она за это помогает мне по хозяйству, — тут улыбка сошла с её лица и она попросила почти жалобно, — Пожалуйста, бан, давайте не будем обсуждать мою жизнь. Вы наняли меня не для этого.

Торрен замолчал и налег на обед, оказавшийся довольно вкусным. По крайней мере лучше чем то, что ему довелось вчера отведать в трактире. Родные Зиби не пытались убойным количеством перца замаскировать низкое качество продуктов. Отдавая

должное пище, он время от времени поглядывал на сидевшую напротив женщину.

Она опять права. Ему импонировал ее жесткий стиль, он и сам всегда так вел дела, но одно дело, когда ты съешь собеседника в ошибку носом, и совсем другое дело, когда тебя. А эта странная магисса поставила его на место и глазом не моргнула. И все же, что она делает в этом забытом богами месте? Красавицей ее не назовешь, особенно в этом наряде, но если снять с нее жуткие тряпки и смыть краску, она может оказаться очень ничего. Чистый овал лица, очень милый аккуратный носик, длинные ресницы. Интересно все же, она поднимает когда-нибудь глаза?

Он не стал озвучивать свои вопросы, наоборот, молчал до конца трапезы. Дожевал последний кусок мяса с овощной подливой, затем достал из своей сумки стандартный текст клятвы и амулет, на котором обычно клялись привлеченные временные помощники.

Если вы уже сыты, бана, давайте приступим. Вот клятва и амулет, на которой ее приносят. После того, как вы поклянетесь не разглашать то, что узнаете, я введу вас в курс дела, и мы решим, как действовать дальше. Сначала я.

Он сжал в руке длинный золотистый кристалл и начал:

Я, Торрен мар Шартелен, глава отдела

расследований министерства внутренних дел империи Леритана, нанимаю тебя, Ильмарисса арн Дортин, для поиска пропавшего человека за плату в два золотых в день на всем готовом. Обязуюсь любое магическое действие оплачивать отдельно по расценкам министерства, а также возместить расходы на поиск, буде такие случатся. Контракт будет считаться выполненным, если указанный мной человек будет мною найден живым или я вслух скажу, что ты, Ильмарисса арн Дортин, свободна от своих обязательств.

Отлично. Давайте сюда, я поклянусь.

Она развернула свиток, ожидая такой же четкости и ясности от слов клятвы, и сморщила нос, вчитываясь в бредятину, которую предстояло произнести. Этот текст когда-то разработал прошлый ректор магической Академии. В нем было много высокопарных слов, несколько явных глупостей, но клятва работала как надо: нарушившего ее выбрасывало порталом прямо в камеру предварительного заключения. Тех же, кто пытался сопротивляться действию заклятия, расщепляло, так что к месту назначения они прибывали по частям. Об этом Тор предупредил свою новую сотрудницу. Она хмыкнула.

Ясно, эта дамочка нарушать ничего не собирается. Но следующий ее вопрос озадачил:

Представьте себе, уважаемый бан, что меня

похитили ваши враги и пытаются заставить открыть ваши тайны... Пытают, например. Я окажусь в камере предварительного заключения после того, как их открою, или до?

Интересный вопрос. Вы первая на моей памяти, кто им задался. Забавно, но я знаю ответ. Вас выбросит в камеру как только вы решите выдать тайну и произнесете первые слова.

Она удовлетворенно кивнула.

Вы меня успокоили.

После чего эта невероятная особа старательно прочитала текст клятвы, сжимая амулет в кулачке. Кристалл полыхнул светом. Контракт заключен.

А теперь вы мне скажете, бана магисса, почему мои слова вас успокаивают?

Она невесело рассмеялась.

Потому что в камере предварительного заключения всяко безопаснее, чем в руках врагов, бан. Получается, это еще и спасение от пыток.

Мрачноватое чувство юмора, вы не находите?

Какое есть. Давайте лучше к делу. Что у вас есть для поиска? Вещь похищенного или...?

Торрен сам не понимал, почему ответил с такой торжественностью:

Или. У меня есть его вещи, разумеется, но, кроме того, кровь его матери. Насколько я знаю, поиск по родственной крови — самый надежный.

Все верно. Особенно если поблизости нет

других родственников, а то можно случайно найти дядю или дедушку. Самое неприятное когда по крови отца находится какой-нибудь бастард, поэтому хорошо, что у вас с собой кровь матери. Давайте сюда, буду делать амулет. А все же, кто он, этот ваш похищенный?

Торрен ответил чистую правду:

Мой близкий друг.

Магисса скептически улыбнулась.

Чиновник высшего ранга едет через всю страну на поиски своего друга? История для душещипательного романа. Но если этот друг министр, или королевский казначей, или...

Принц. Наследный принц Грендерн.

Торрен ожидал бурной реакции, но магичка продолжала раскладывать на столе атрибуты своего ремесла: свитки, флаконы, связки сухих трав и мелкие металлические предметы неизвестного назначения. Вытащив откуда-то красивый кулон без цепочки с крупным синим камнем, сказала, задумавшись:

Принц Грендерн ваш друг? Понятненько. Давайте сюда кровь, буду привязывать поиск к камню вот этой подвески. Когда-то это были мои любимые серьги, но одна потерялась... Так что не жалко, если и вторая пропадет.

Не беспокойтесь, вспомните: все материалы, затраченные на поиск будут оплачены в двойном

размере. Так что на возмещение за одну серьгу вы сможете купить две.

Спасибо, я все поняла. Тогда и блюдечко возьмем серебряное, кажется, одно осталось. Так, где же кровь?

Торрен протянул ей крохотный фиал, полный темной жидкости. Магисса кивнула, осторожно взяла сосуд и капнула оттуда три капли в подставленную фарфоровую чашечку. После этого она полностью ушла в свое дело: добавляла ингредиенты, помешивала, что-то грела на спиртовке. Ее работа не походила на то, что Торрен видел в лабораториях своего ведомства, поэтому он не ушел, а сел так, чтобы не мешать процессу, и приготовился наблюдать.

Через некоторое время женщина отставила чашечку с кровью, которая к этому времени превратилась в черную липкую субстанцию, достала крошечное серебряное блюдечко, похожее на розетку для варенья, но помельче, обожгла его на горелке и прилепила в самый центр синий камень из той самой серьги (и когда успела вынуть?) с помощью кусочка воска. Все это время она не переставая что-то бормотала. Спросить, что именно, Торрен не решался, подозревая, что это заклинания. Он твердо знал правило: прерывать магический процесс — себе дороже. Хорошо, если придется начинать все сначала, а бывает что ни

повторить, ни исправить уже ничего нельзя.

Ильмарисса окунула в чашечку с кровью тоненькую кисточку и начала рисовать на блюдечке что-то вроде круговой шкалы, вдоль которой изобразила странные, незнакомые руны. Сделала несколько пазов, что-то крикнула, затем налила на блюдечко прозрачную жидкость, которую до этого кипятила на спиртовке, так, что она заполнила его до краев, утопив приклеенный в центре камень. К удивлению Торрена руны не растворились и не размазались. Магисса произнесла еще одно заклинание, отошла от стола и тяжело рухнула в кресло.

Через пару часов застынет и будет готово. Я к тому времени приду в себя, иницирую амулет и покажу, как работает. А пока, бан, можете отдыхать. Поднимитесь в комнату, сходите в сад, проведайте своего коня. Можете книжку почитать, у меня найдется несколько романов вон на той полке. Только умоляю вас, не ходите в город, раз уж вы решили не останавливаться в трактире. Секретность, она и есть секретность, особенно в Дейшаре.

Как ни хотелось ему получить объяснения тут же, на месте, но вид женщины ясно свидетельствовал: сейчас ее расспрашивать — неоправданная жестокость. Она и так побледнела как мертвец и дышала с трудом. Жестким Торрен

был, а жестоким — нет, особенно с теми, кто был ему полезен. Магисса, похоже, отдала все силы, сейчас ей нужно их восстановить. Лучше всего предложить отвести ее в спальню, сон всегда помогает восстанавливать силы, магические и самые простые, физические. Так он и сделал, и, к его удивлению, женщина не отказалась от помощи. Тяжело оперлась на его плечо, вставая, чуть не висела на руке, поднимаясь по лестнице, как куль упала на свое цветастое ложе и махнула рукой: мол, уходи и закрой дверь с той стороны.

Да, судя по всему, с магической силой у нее не густо. А вот то, что она делала, совершенно не похоже на процесс изготовления амулетов поиска, да и выглядит результат иначе. Обычный амулет поиска — это кристалл на цепочке, который раскачивается в плоскости, указывая направление, и светится ярче при приближении искомого объекта. А тут круглое блюдце, испещренное рунами, с камнем в центре. Как оно должно работать?

Ладно, не к спеху, вот отдохнет бана магисса и покажет. Другое интересно. Почему она так сильно устала? Неужели настолько маленький магический резерв? У мага широкого профиля должен быть побольше. С маленьким резервом в Академию просто не берут. И, недодумав эту мысль, Торрен сорвался и ринулся вниз. Надо найти

ее папку с документами. Если ему не изменяет память, на испытаниях для выдачи диплома этот самый резерв измеряют и результат заносят в прилагающуюся ведомость.

Тор прекрасно был знаком с тем, как этот параметр определялся. Популярный магический артефакт шар Хорна при наложении на него рук мага зажигался крохотными огоньками — светлячками. Количество этих светлячков определяло силу, цвет — направленность дара. Как обстоят дела у этой странной баны?

Папка так и лежала в верхнем ящике стола. Вот лицензия, разрешение на практику... Так, диплом. Диплом с отличием, он еще раньше обратил на это внимание. Оценки по предметам... Поиск... боевая магия... магия превращений... иллюзии... порталы... бытовая магия... Везде высшие оценки, кроме лечебной. Не соврала дамочка, не любит она лечить. Последней строчкой магический резерв — 19 светлячков. Девятнадцать? Ни фиги себе! Насколько он помнил, максимальное значение — 25, и то это уровень архимагов. Магистром становятся те, чей резерв больше пятнадцати. Выпускники с 10–12 считались достаточно сильными и отлично строили порталы.

Такую выпускницу с руками бы оторвали и при дворе, и в любом министерстве. В золоте бы купалась.

Что же с тобой приключилось, Ильмарисса арн Дортин, что ты сидишь в этом бедном доме на краю цивилизации со всеми твоими знаниями, но почти без силы?

Торрен сам когда-то держал в руках шар Хорна, но сумел в нем пробудить только трех, ну трех с половиной светлячков. С такой силой магии учиться не брали, только с пятью. А у этой баны было девятнадцать. Куда же они подевались?

В клапане папки нашлись еще документы, Торрен просмотрел их все. Метрика. Ильмарисса Арн Дортин, дочь Абигора и Дильбаррины арн Дортин, родилась в селе Каризель. Возраст... двадцать пять недавно исполнилось, все верно. Аттестат школы, находившейся в пригороде столицы. Ильмарисса арн Дортин закончила ее с отличием, прослушав полный курс наук. Характеристика, прилагаемая к аттестату: означенная ученица отличалась прилежанием и талантами, а также проявила значительные способности к магии и прошла начальный курс под руководством мэтра Анзидиса.

Эх, ему бы сейчас в его родной кабинет! Через пять минут он знал бы об этой самой Ильмариссе больше, чем она сама. Понятно, что эта отличница и законопослушная гражданка никогда не попадала в сферу его интересов, но данные на нее, как на выпускника академии, должны быть в архиве. Такая

выдающаяся студентка не могла пройти мимо внимательной кадровой службы, задолго до выпуска начинавшей подбирать будущих сотрудников. Если ее не взяли на работу ни в одно ведомство... Разумное объяснение могло быть одно: сразу после выпуска девушка вышла замуж, причем за очень высокопоставленное лицо. Но банарн Дортин уверяет, что замужем никогда не была. Нестыковочка выходит.

А вот еще один занятный документик. Право собственности на дом. Получила его Ильмарисса арн Дортин Аккарам в качестве наследства после мужа, Нолина Аккарама по его завещанию, которое... угу... прилагается. А вот документов об этом браке нет, и, судя по ее словам, никогда не было.

Нолин Аккарам... Что-то было, связанное с этим именем... Да и само имя, оно не имперское и даже не дейшарское, скорее зайдарское. А Зайдар так и не вошел в империю, остался независимым государством и был знаменит очень нестандартной магией. Зайдарских магов было мало, они не отличались силой, зато славились как непревзойденные мастера тонких косметологических чар, способных сделать старую кочерыжку юной красоткой.

Это была не иллюзия, о нет, кожа на самом деле разглаживалась, морщины исчезали, лицо

становилось юным и прекрасным. Только вот на истинный возраст изменения не влияли, старуха с личиком и грудью юной девы продолжала страдать букетом старческих болячек, включая маразм и недержание мочи.

Похоже, этот Аккарам именно такой специалист. Интересно, Ильмарисса училась у зайдарца? А если да, то чему, она ведь не лекарь? Или он просто был ее любовником? Для того чтобы в Дейшаре объявить себя мужем, большего не требуется.

Ну вот, потрудился на славу, узнал про магиссу много, только в связную картину разрозненные сведения не складывались.

Торрен сложил документы и убрал их на место. Потом пошарил по полкам и добыл роман «Сыщик его Величества». Хорошо, что не какие-то розовые слюни, а довольно забавный опус, повествующий об его, Торрена, похождениях. Приятель написал, впечатлённый его рассказами о буднях службы расследований при министерстве внутренних дел. Правда, выведен он там под именем Гилмар.

Три года назад этот роман был очень популярен в столице, похоже, тогда и куплен. Верно, вот ценник из лавки Кратиса. Тор и сам там отоваривался.

Глава службы расследований успел прочитать

первый рассказ, начал второй и тут услышал, как скрипнула лестница. Хозяйка проснулась. Недолго она восстанавливалась, хорошо, что он успел все убрать.

Магисса вошла в комнату в том же платье, но платок перевязала, теперь он сидел еще плотнее и спускался на лицо ниже, полностью закрывая брови.

Простите, что заставила вас ждать, бан. Я готова показать как действует поисковик.

Что-то в ее голосе заставило Торрена вскочить и начать оправдываться, как мальчишку.

Я тут вот... романчик нашел... забавный.

Ну не говорить же, что он по ее бумагам шарил. Но, похоже, она об этом прекрасно знала, только не придавала значения. Вот и реакция дружелюбная:

Не скучали? Ну и отлично. А теперь смотрите.

Она взяла в руки серебряное блюдо, жидкость в котором застыла, превратившись в подобие стекла. В его толще прекрасно видно было и руны, и синий камень в центре. Магичка капнула на палец кровь из фиала и натерла ею прозрачную поверхность, произнося какие-то вирши на неизвестном Торрену языке. Кровь, зашипев, впиталась в стекло и в глубине камня зажегся голубой огонек. Огонек превратился в стрелку, а вся масса стекла засияла бледным нежно-розовым

светом.

И что все это значит?

Она удивилась вопросу.

Ну как же, вот стрелка, она указывает на искомый объект, а амулет готов давать ответы. Только возьмите там на полке тетрадь и стило, я не умею в уме переводить зайдарские рэмы в наши мили.

Уловив вопрос в выражении лица заказчика, женщина добавила:

Это зайдарская поисковая магия, много более эффективная, чем наша традиционная. Там же горная страна, люди часто пропадают в горах, и чем скорее их найдешь, тем больше шансов, что живыми. Да, должна предупредить, неодушевленный предмет так искать не получится. Объясняю дальше. Видите, стрелка показывает, где ваш принц находится, — она покрутила амулет и так, и сяк, но стрелка действительно указывала все время одно и то же направление, — Еще могу сказать, что он жив, иначе у нас ничего бы не получилось. Труп — тот же предмет... Да, и в относительной безопасности, то есть у него есть еда и вода, он не болен, не ранен и не умирает. На это указывает розовое свечение шкалы.

А если бы был, например, болен?

Она светилась бы желтым. Голод — оранжевым, жажда — бирюзовым, ранение —

багровым, а при угрозе жизни оно то темнело бы, то светлело. А руны помогут узнать подробности. Во-первых расстояние. Взяли тетрадь и стило? Записывайте.

Шепот магички вызвал у амулета бурную реакцию. Сначала свечение усилилось, потом уменьшилось, и над стрелочкой в толще стекловидной массы возникли зайдарские руны.

Триста двадцать два, — произнесла женщина, — Далеко, больше отсюда информации не считать. Чтобы узнать подробности, надо ближе подобраться.

Триста двадцать два, это чего и сколько?

Миль? Разделите на пять целых три сотых. Получите расстояние по прямой.

Торрен кротко произвел требуемое арифметическое действие. Получилось шестьдесят четыре. Примерно. И тут же у него возник следующий вопрос:

А что там?

Где? — не сразу поняла магичка.

Там, куда показывает стрелка. Там Кахна?

Боги, пусть принц будет в столице герцогства. Найти его там не проблема. Стоит только добраться до Кахны, и к услугам Тора будут все силы его ведомства. Но Ильмарисса грустно покачала головой.

Нет. Там горы. Самое сердце дайшарского

хребта.

Она подошла к окну, распахнула его и указала на синеющие вдаль вершины. Стрелка поисковика указывала именно в этом направлении.

Придется отправляться в горы. Без снаряжения и припасов, зато со слабой, хоть и искусной магиссой.

Она между тем провела над поверхностью амулета рукой и все погасло. Надо надеяться, при необходимости блюдечко снова заработает. Торрен подвел итог:

Что ж, бана, завтра с утра мы с вами отправляемся.

Послезавтра. В крайнем случае завтра после обеда. Это будет лучше всего. Я никуда не поеду без еды, одежды, да и лошади у меня нет. Что же мне, за вашим стремением бежать? Завтрашний день уйдет на подготовку. Сейчас садитесь и пишите, что, по-вашему, нам понадобится. Завтра я все достану.

Торрен уверенно заявил:

Да я сейчас же схожу на базар и все куплю. Есть же в Вейте базар?

Ильмарисса всплеснула руками.

Умоляю, только не это. Не надо на базар. Вы же хотите сохранить тайну? Да и время уже позднее, торговля заканчивается в два пополудни, а сейчас уже скоро вечер. Не беспокойтесь, бан. Отец

Зиби продаст нам все, что нужно. Пусть лучше он на базар ходит. Он мой единственный сосед, с другой стороны у меня городская стена. А если вас заметят в городке... Вы уедете, а мне здесь жить. Никто, кроме Зиби, не видел, что вы ко мне приехали. Никто не должен видеть как вы уедете. И... вы уверены, что за вами никто не следил?

Об этом Тор как-то не подумал.

Не уверен, вы правы. А за Зиби вы ручаетесь?

Зиби и ее родным я память подчищу, есть у меня такое средство, — она покачала перед носом Тора желтым кристаллом на шнурке, — А вот подчистить память всему базару...

Понял, не дурак. Хорошо, бана, сделаем как вы сказали.

Тогда пишите список, а я пойду приготовлю ужин.

На ужин Ильмарисса снова подала горячий шер, а к нему лепешки, остро пахнущий козий сыр, овощи и плюшки с вареньем. После еды женщина забрала у Тора список, внимательно прочитала, кое-что добавила, кое-что вычеркнула или заменила. Потом пояснила:

Я вычеркнула только то, что никак не достанешь в наших краях. Кое-что пришлось заменить, но, думаю, замена вас устроит. В принципе, то же самое, но с местным колоритом. Да, ваш конь слишком приметный.

Ну уж от моего Ветра я не откажусь ни за что.
Она покачала головой.

Понимаю. Но иллюзию на него наложить придется. Жалко тратить на это силу... А, у меня еще остался амулет подобия, попробуем им обойтись. Нам бы только из города выбраться. Слушайте легенду для соседей. Вы мой родственник из метрополии, приехали забрать меня погостить, так как ваша супруга только что разродилась и не может управляться с хозяйством, а матушка стара и слаба здоровьем. Если паче чаяния будут спрашивать, подтвердите, что все так и есть. Такое объяснение здесь всем понятно, а когда я вернусь, смогу объяснить, где и почему отсутствовала.

Торрен напомнил:

Но вы же собирались им память подправлять.

Естественно, они будут помнить именно эту историю. Совсем все забыть я не могу их заставить, силенок не хватит.

Она говорила спокойно и убежденно. Тор решил задать вопрос:

А если вы не вернетесь, Ильмарисса?

Исключено. Только если по дороге умру. Мне больше некуда податься.

Почему? Если наша миссия будет успешна, я смогу предложить вам должность в моем ведомстве. Хоть здесь, в Дейшаре, хоть в столице.

Прекрасное жалованье, казенная квартира, положение в обществе.

Магисса с сомнением хмыкнула. Торрен тут же принялся объяснять, попутно выясняя:

Одна ваша поисковая магия дает мне основания для такого предложения. Она уникальна! Кстати, а где вы ее изучали? В курс Академии она не входит.

Вы хорошо осведомлены. У меня был друг и учитель. Маг из Зайдара. Он меня всему и научил. Это замечательная магия, но очень хлопотная и трудоемкая. Она практически не требует магического резерва, только знаний и концентрации.

Но после того, как вы сделали амулет, на вас лица не было!

Женщина усмехнулась.

Вы полагаете, это я резерв использовала? Нет, уверяю вас, магии там было самая капелька. Просто пришлось очень сильно сконцентрироваться. Так что я расходовала свою нервную и физическую силы, их и пришлось восстанавливать. Если бы я во время колдовства была в комнате одна, было бы немного легче.

Что же вы не сказали?

А вы бы мне поверили? Ничего, как вышло, так получилось. Главное, амулет работает, принц жив, остальное приложится. Ладно, заканчивайте

ужин, а я схожу к соседям, выясню, за сколько они нам продадут все, что вы записали, и договорюсь. Меня не ждите, ложитесь отдыхать. Утро вечера мудренее.

Она ушла, а Торрен принялся размышлять, как ловко эта особа уходит от расспросов. Вроде отвечает, а глядишь, и ты уже разговариваешь с ней на совершенно другую тему. Если бы не крайняя нужда, он не стал бы связываться с такой мутной дамочкой, но выбора нет. Ничего, шестьдесят четыре мили по прямой на местности имели тенденцию удлиниться минимум втрое, такое расстояние без остановки не проедешь, а в пути у костра он сумеет ее разговорить. Нужно ему это? А как же! Интересно ведь. Принца найти нужно, а понять, что это за женщина такая загадочная, хочется. А между «нужно» и «хочется» Торрен никогда не выбирал. И то, и другое!

Магисса вернулась, когда он собрался лечь спать. Коротко сказала, что завтра до обеда все заказанное принесут, назвала сумму, которая показалась Торрену заниженной, и предложила подняться в спальню. Если есть желание помыться, мыльня за конюшней. Горячая вода там есть, надо только опустить амулет-нагреватель в бак. Чистое белье в спальне.

Там было не только чистое белье. Низкое ложе оказалось застеленным, поверх одеяла

дожидались халат, новые подштанники и длинная рубаха, рядом стояли мягкие домашние войлочные туфли. Традиционная домашняя одежда дейшарцев. Интересно, это у нее от Аккарама осталось? Глава имперских сыщиков сгрёб обмундирование и отправился в мыльню. В маленьком строении в низкий глиняный бассейн из стены текла холодная родниковая вода. Рядом красовался огромный керамический бак для воды горячей, на крышке его лежали нагревательные камни. На полке он нашел душистое мыло и мягкие чистые полотенца. Что ж, для Дейшары — отлично. Хозяйка заботливая, надо будет добавить ей за постой.

Он отлично помылся, вымыл голову, о чем мечтал последние три дня, затем вернулся в комнату, лег поверх одеяла, и...

Мытье произвело в сознании мужчины странный переворот. Теперь он думал о хозяйке не как о загадке, которую надо разгадать, а как о женщине, которая спит в соседней комнате. Да, личина зрелой, замотанной жизнью тетки не вдохновляла. Но теперь он точно знал, что она, в сущности, молодая девушка. Очень хотелось увидеть, какая она на самом деле. Что прячется под бесформенным серым платьем? Некстати всплыло соображение, что у него давно не было женщины. Уже месяца два. Сначала ограбление каравана Лимирских послов, потом убийство наследника

графа Парки, еще керлийский шпион и теперь последнее дело, похищение принца. Ни одного свободного вечера. Настолько замотался, что забыл о потребностях собственного тела.

На романтические бредни времени было жалко, а постоянной любовницы у Тора маршартелена последние несколько лет не было. Постоянная требует постоянного же внимания, а откуда его взять при такой работе? Обычно он вызывал к себе самую свежую куколку из самого дорогого в столице заведения. Грен смеялся над ним, уверяя, что он пропускает большую часть удовольствия, отказываясь от ухаживаний. Ерунда, если все сводится к одному, зачем накручивать несуществующие страсти?

Сейчас он тоже не собирался играть в чувства. Эта Ильмарисса взрослая женщина, спокойная, разумная, собранная. Явно не девственница, а значит, и у ее тела есть кое-какие потребности. Так почему бы двум взрослым людям просто не расслабиться и не получить удовольствие? Если бы она была штатной сотрудницей, подчиненной, Торрен никогда бы на такое не пошел, но привлеченная... Почему бы и нет?

Дверь в ее спальню не заперта. Торрен вспомнил, что на внутренних дверях в этом доме вообще нет запоров, и его бросило в жар. Надо встать и идти. Предложить. Да — да, нет — нет.

Хоть будет ясно.

Он не успел, раздался стук в дверь. Вот уж не думал Тор, что она сама к нему придет. В предвкушении он хрипло произнес:

Войдите.

Дверь открылась и в проеме возникла фигура женщины в бесформенном длинном платье с головой замотанной в платок.

Я хочу сразу договориться, — сухо произнесла она, — мы с вами сотрудничаем в деле спасения принца Грендерна. Я работаю на вас и получаю за это оговоренное вознаграждение. Это все. Никаких других отношений у нас нет и не будет.

Ну и баба! Она что, через стенку почувствовала?! И ведь думает именно то, что говорит. Иначе пришла бы в халате или рубашке и без этой тряпки на голове. Надо немедленно поставить ее на место и ничем не выдать своего разочарования.

Отлично. Я сам хотел вам это сказать. Именно так написано во внутреннем уставе моего ведомства. Никаких личных отношений между начальником и подчиненным.

Она ответила тем же спокойным, холодным голосом, но несколько более мягким тоном, нежели произнесла предыдущую реплику:

Простите, если оскорбила недоверием. Вы

успокоили меня, бан мар Шартелен. Я напрасно волновалась. Извините за вторжение. Спокойной ночи.

* * *

Утро настало по расписанию. На завтрак Ильмарисса снова подала лепешки, сыр, мед и молоко. Торрена дейшарская молочная диета начинала раздражать, но выбора не было. Опыт подсказывал: лопай, что дают, в походе и этого не будет.

Пока он завтракал, мылся и делал записи в дневнике, магисса сновала туда и сюда, собирая сумки. Одета она была все в то же жуткое платье, голову все так же заматывала темной тряпкой, прикидывающейся платком. Когда солнце начало подбираться к зениту, в ворота постучали. Торрен хотел пойти посмотреть, но женщина метнулась мимо, сделав ему знак не выходить из комнат. Через несколько минут вернулась и тихо сказала:

Все, что вы заказывали, доставили, бан. И лошадь для меня привели. Надо оплатить.

Протянула бумажку со списком и проставленными суммами. Чиновник взглянул на итог и улыбнулся. Да, если бы он сам все закупал, припасы, лошадь и снаряжение встали бы ему как минимум вдвое дороже. Достав из сумы мешочек с

золотом, он отсчитал требуемую сумму и добавил от себя пять монет.

Зачем? — спросила магисса, хотя уже знала ответ.

Не зачем, а за что. За скорость и секретность. Благодарю. От всего сердца.

Она поклонилась, прижав к груди сжатую в кулачок руку, потом повернулась и быстро вышла. Что это было, кто-нибудь может сказать?

Торрен потащился за ней, но во двор не вышел, встал за дверью и прислушался. Напрасно. Быстрый и тихий разговор по дейшарски оказалось невозможно разобрать, плоховато он знал язык. Поняв, что напарница может у него под носом затевать все, что угодно, а он даже понять этого не в состоянии, Торрен выругался про себя и вернулся в комнату. Женщина вошла следом.

Бан, у нас теперь есть все необходимое и три лошади. Можем грузиться и выезжать.

Три? Бана магисса, откуда у нас три лошади?

Ну как же... Одна ваша, а еще двух купили... На одной поеду я, а другая повезет вещи.

То есть, вы хотите сказать, что за ту сумму, которую я выдал, нам продали не одну, а двух лошадей? А еще снаряжение и продукты? Такого чуда не смог бы устроить даже архимаг, дорогая. Преклоняюсь перед вашим хозяйственным талантом.

Магисса махнула рукой.

Оставьте, бан. Лошади в Дейшаре дешевые. Это же не скакуны из конюшен его Величества. Местная порода. По скорости и красоте с вашим жеребцом их не сравнить, зато выносливые и привычные к здешним условиям. Кстати, на вашего коня я надела амулет подобия, некоторое время он тоже будет казаться местной лошадкой. Так когда выезжаем?

А как вы посоветуете?

Она на мгновение задумалась, затем сказала:

Если вашего пропавшего спрятали в горах, хорошо там оказаться белым днем, а не в сумерках. Выедем часа через два, к закату доберемся до заброшенного города. Там есть вода и можно переночевать. А утром встанем пораньше и к обеду, надеюсь, будем уже в горах. Там воды навалом: ручьи, речки, даже целое озеро есть. Пока что днем не так жарко, ехать можно.

Торрен кивнул.

Хорошо, я принял ваш план, бана. Я одет, вещи собраны.

Тогда пойдем, взглянете на лошадей и все остальное и поможете мне их навьючить. Потом я переоденусь в дорожное... А вам нужно будет голову замотать, как делают местные, а то потом песок из волос вычесывать — то еще удовольствие. Да и морок мне так легче накладывать, меньше сил.

Зачем морок?

Ну, мой родственник должен выглядеть достоверно, а по вашему виду сразу можно догадаться, кто вы есть.

И кто же?

Чиновник высокого ранга, путешествующий по казенной надобности.

Торрен глупо хлопнул губами. Ему казалось, он неплохо закамуфлировался, а эта женщина говорила так уверенно... И он ей почему-то верил. Наверное потому, что тут их интересы совпадали. Она восприняла его реакцию по-своему:

Да вы не волнуйтесь, можно и без морока обойтись. Даже лучше, сил тратить не придется. Я вам дам кое-какую одежду, накинете сверху и сойдете за моего родственника. А отъедем подальше и хоть выбрасывайте это все.

Делайте как знаете, бана, я в этом вопросе целиком и полностью вам доверяюсь.

Кажется, магисса осталась довольна таким ответом.

На хозяйственном дворе под навесом действительно стояли три лошадки: низкорослые, рыжие, лохматые. Магичка указала на ту, что была темнее прочих:

Смотрите, бан, это ваш жеребец. На ощупь вы его узнаете, так что седлайте. Если не трудно, и мою лошадь тоже. Вон наше добро лежит: там и

упряжь, и все остальное. Я пока схожу переоденусь и соберу то, что осталось.

Глава отдела расследований принялся за непривычную работу. Седлать лошадей он умел, с этого начиналось обучение верховой езде, но как-то всю жизнь у него были для этого специальные люди.

С этим дурацким похищением его налаженная жизнь совершенно разладилась. Дурным ветром занесло его в эту Дейшару, где жизнь совершенно не похожа на столичную, а все его знакомства и связи гроша ломаного не стоят. Вместо проверенных магов отдела приходится пользоваться услугами несомненно искусной, но какой-то мутной магиссы, ставя под удар все дело. А если она не та, за кого себя выдает, думал он, навьючивая на грустную маленькую лошадку седельные сумки и привешивая бурдюки с водой. А если предаст в самую неподходящую минуту? Мало будет радости, если клятва в тот же миг доставит ее в камеру предварительного заключения, он-то здесь останется без помощи и поддержки.

Несмотря на все эти размышления, уже через час он стоял все в том же дворе в надетых поверх его обычного костюма вышитой рубахе и синем халате и крутил в руках длинный кусок плохо отбеленной ткани, которую предстояло намотать на голову в виде чалмы. Это Ильмарисса придумала,

теперь пусть и мучается, а он не представлял себе, как эта самая чалма делается.

Сама хозяйка дома вышла еще минут через десять. Новый ее облик, хоть и отличался от прежнего в лучшую, по мнению Торрена, сторону, но не сильно. Вместо серого платья на женщине была длинная туника из плохо отбеленного полотна с разрезами по бокам, из-под подола виднелись ноги в штанах из той же ткани, которые она заправила в невысокие мягкие сапожки. Поверх туники магисса надела длинную вышитую размахайку без рукавов, а голову снова повязала до бровей такой же тряпкой, какую выдала своему нанимателю на чалму. Под белым платком цвет ее лица казался еще более землистым, чем под темным, но туника хотя бы не была такой бесформенной и под ней было заметно, что у женщины есть грудь и талия.

Увидев, как Тор стоит, беспомощно держа в руках кусок ткани, она быстро подошла и уверенной рукой наvertела ему некое подобие головного убора. Приладив к седлу последние сумки, тихо сказала:

Выезжаем по той дороге, по которой вы сюда приехали.

Но нам же в другую сторону?!

Она безразлично пожала плечами.

Какая разница, в горы из Вейта вообще дороги

нет. Зато с этой стороны мой дом — крайний, не забыли? Выезжаем, едем мили полторы, там слева будет овражек. Спустимся, проедем по нему немного, потом выберемся — и тогда уже направимся к горам.

Мар Шартелен засомневался:

А мы не собьемся с пути?

Шутите? Горы вот они, их отовсюду видно. Да и амулет нам сбиться не даст. Задача на сегодня — доехать до заброшенного города.

А вы там были, Ильмарисса?

Года два назад была. У нашего градоначальника сундук с деньгами украли. Как раз в развалинах и нашли, а заодно разгромили банду разбойников, которые себе там свили гнездо. Так что не бойтесь, дорогу найду. Все, уважаемый, хватит болтать, поехали.

Они выбрались из города по той же дороге, по которой Торрен въезжал в него еще вчера. Никто им не встретился, Вейт как будто вымер. Действительно, мили через полторы начался спуск и влево протянулся не овражек, а довольно приличный овраг, заросший начавшими зеленеть кустами. Женщина показала издалека рукой, и, как только они поравнялись с оврагом, направила туда лошадь, потащив за собой вторую, вьючную. Ничего не оставалось делать как следовать за ней, но смысл этого маневра оставался Торрену

непонятен. Проехав достаточно, чтобы их не было видно от дороги, Ильмарисса сделала своему нанимателю знак остановиться и придержать остальных лошадей. Сама легко спорхнула на землю, прошла четыре шага в обратном направлении, подняла руки вверх, развела их пошире и сделала кистями неуловимо изящное движение.

А теперь стойте тихо. Вот. Набросьте на морды лошадям, чтобы не заржали, — она протянула Торрену два сложенных мешка, накручивая третий на храп своего коня.

Что это значит, бана?

Тс-сссссссс... Делайте, что говорю, объяснения потом.

Начальник отдела расследований никогда дураком не был и понимал, что в критических ситуациях сначала нужно действовать, а потом выяснять, что к чему. Поэтому он выполнил указание с поспешностью, заслужившей одобрительную улыбку магиссы. И вовремя. На дороге показались двое всадников. Они ехали медленно и внимательно оглядывали окрестности. Спустившись к началу оврага, они остановились и принялись переговариваться на неизвестном языке. По спине прошел холодок, тот, что обычно намекал Тору на серьезную опасность. Он стоял, боясь шелохнуться, и только молился, чтобы их не

заметили.

Следы! Они остановились там, где увидели их следы! Поджидают еще кого-то, чтобы продолжить преследование, или...? Надо бежать! Он сделал легкое движение, но женщина взглядом заставила его снова замереть. Что она задумала?

Со стороны города показалось еще трое всадников. Поравнявшись с первыми двумя, они остановились. Кто-то на дейшарском диалекте задал вопрос, прозвучавший как гул горного обвала:

Они свернули здесь?

Нет, судя по следам, поехали дальше. Возможно, мы ошиблись, и это действительно был родственник баны Аккарам. Но все равно, проверить надо.

Если это так, мы их нагоним еще до перевала. Вперед!

Ржание коней, гиканье наездников и вся пятерка рванула дальше по пустынной дороге. На этот раз Торрен понял каждое слово. Он перевел дух, а затем посмотрел на свою спутницу.

Я замела следы. Простое заклинание, его используют при уборке. Бытовая магия, как я уже сообщала. Чуть-чуть модифицированная.

А как вы догадались о погоне?

Она улыбнулась одними губами.

Почувствовала. Шучу. Вчера сосед сообщил

мне, что вас ищут, бан. На базаре незнакомцы справлялись о приезде и описывали вашу внешность. Память я ему подправила, но вот совсем изгнать из нее факт вашего прибытия не могла. Так что кто-то мог знать, что ко мне приехали и собираются уезжать. Но вот личность приезжего... Думаю, эти люди захотели проверить.

Почему вы мне сразу не сказали?

Она пожала плечами.

А что бы это изменило? Вы бы разволновались и могли выдать себя. Теперь это безопасно, волнуйтесь на здоровье.

А вы не волнуетесь, бана?

Мне не о чем. Я выполняю свою работу, и только.

Если бы у Торрена было время поспорить с этой невозмутимой особой, он бы с удовольствием с ней сцепился. Но сейчас, она права, это не имело ни малейшего смысла. Вечером, на привале, они поговорят, а сейчас нужно ехать. Сняв мешки с морд лошадей, он взобрался на своего коня и махнул рукой, что означало: «Показывай дорогу». Ильмарисса была уже в седле и по знаку Тора ее лошадка потрусилась в сторону гор.

До заброшенного города они добрались, когда солнце начинало садиться, обследовать находку пришлось уже в сумерках. Большинство домов стояло без крыш, но стены на удивление хорошо

сохранились. Вообще город как две капли воды походил на покинутый ими Вейт. Такое чувство, что однажды жители просто снялись и уехали, оставив свои дома. Отсутствие заметных разрушений подтверждало эту догадку, одно оставалось неясным — что же произошло. Интересно, Ильмарисса знает историю этого заброшенного места?

Она уверенно ехала по пустынной улице. Торрен ждал, что они займут один из крепких с виду домов, но женщина вела его через весь город, пока вдруг неожиданно не свернула в пролом в стене. За стеной обнаружился двор, в центре которого сохранился вполне исправный колодец. Объяснение этого странного на первый взгляд выбора магисса дала сразу же:

Нет смысла селиться в доме, сейчас там не будет ни теплее, ни безопаснее. Давайте остановимся здесь, тут есть навес, топчан и вода, а в домах нас могут подстеречь крысы, змеи и другие не слишком приятные соседи. Что дальше делать будем?

Голос женщины, в котором от усталости слышалась хрипотца, прозвучал неожиданно. С того самого момента, когда они выехали из оврага, она молчала. Ну, если открыла рот, значит, знает, что говорит.

Забавно, он не любил иметь дело с

женщинами именно потому, что они много говорили, но он не надеялся от них услышать ничего дельного. А эта дамочка... Да, она скорее маг, чем женщина. Говорят, такие бывают. Ну и надо к ней относиться соответственно.

Я согласен с тем, что предложите вы, бана, у вас опыта в таких делах больше.

Тогда позаботьтесь о лошадях, а я займусь костром и ужином.

Правильно распределила обязанности. Он бы и сам так решил, подумал Торрен и начал расседлывать коней и снимать с них поклажу. Набирая воду из колодца в колоду для водопоя, он обратил внимание, что магисса уже разожгла костер и приладила над ним котелок. Что могло служить топливом в этих пустых развалинах? Он подошел поближе: синий огонь горел, охватив обыкновенные голыши, во множестве валявшиеся во дворе. Ни хвороста, ни поленьев, ни, на худой конец, кизяка, видно не было. Она заметила его удивление:

Бытовая магия, уважаемый бан, бытовая магия. Не стойте с таким удивленным лицом. Через полчаса каша будет готова. Чем ее сдобрить для вас: медом и изюмом или луком и мясом?

Мясом, уважаемая.

Отлично, тогда мед и все остальное пойдет на утро. Подайте мне, пожалуйста, вон ту синюю

сумку.

Торрен принес сумку и вернулся к лошадям. Похоже, разговор откладывался. Да и трудно вести беседу в таком официальном тоне. Странно, но на этом поле магисса легко его переигрывала. Вероятно, сказывались годы жизни в Дейшаре, где она ни на минуту не расслаблялась. И сейчас ей легко держать дистанцию просто по привычке.

Если бы она была свидетелем или подследственной, Торрену ничего не стоило бы поддерживать этот сухой официальный тон, но со своими сотрудниками он привык к другому. Внутри ведомства вне официальных мероприятий он насаждал неформальный стиль общения. Трудно работать с тем, с кем ни на минуту не можешь отпустить себя. Как же выстроить отношения с этой женщиной? Нормальные доверительные отношения работающих вместе людей. Напарников, если уж на то пошло. Кажется, есть одна идея.

Каша с мясом получилась вкусная и наваристая. Оголодавший Торрен умял целую миску и потянулся за добавкой. Но напарница не дала, сунув ему взамен лепешку. Сказала, что остатки пойдут на утро, закрыла котелок неизвестно откуда взявшейся крышкой и на веревке спустила в колодец. Разлила по пиалам шер, щедро положив в него мед.

Это хорошо восстанавливает силы, бан.

Пейте, пока горячее.

Торрен сидел у костра на собственном седле и глядел на огонь, гадая, когда можно начать осуществлять свой план по сближению с этой странной особой. Пожалуй, сейчас самое время.

Ильмарисса, у меня в отделе есть правило. Напарники обращаются друг к другу на «ты». Не потому, что я приветствую фамильярность, просто так удобнее. Так уж случилось, что мы стали напарниками, хотя бы на одно это дело. Ты можешь называть меня Тор.

Она аж заледенела, но справилась с собой и сдержанно произнесла:

Уважаемый бан мар Шартелен, для меня это сложно. Я не так легко схожусь с людьми.

Торрен дружелюбно улыбнулся.

Я не предлагаю со мной сходитьсь. Но мы на задании. Крикнуть «Тор, берегись!» быстрее и проще, чем «Уважаемый бан мар Шартелен, вам угрожает опасность!».

Неожиданно магичка засмеялась. Тихо, робко, но отчетливо. Ободренный успехом Торрен продолжил:

Вы же учились в Академии. Неужели вы своих однокурсников называли на вы и с полным титулованием? Насколько я знаю, среди студентов принято довольно непринужденное обращение. Я, конечно, в магической Академии не учился, а вот в

Университете довелось. Представьте себе, что перед вами ваш однокашник. Неужели вы обращались бы к нему «уважаемый бан» вне зависимости от степени вашей близости?

Женщина усмехнулась:

Интересная мысль. Пожалуй, это приемлемо.

Иль.

Что? Простите, не понял.

Иль. Ты можешь звать меня Иль, ... Тор.

Ура, получилось! Она так и не подняла глаз, зато губы сложились в улыбке, делающей суровое лицо моложе и милее. Боги, теперь ему будет гораздо легче иметь дело с этой... Иль! Следующий его вопрос чуть все не испортил:

Иль, а почему ты живешь в этой дыре? Ведь ты хорошая магисса, могла бы найти место в столице.

Как ни старался он построить фразу наиболее обтекаемо, она все поняла.

Вы лазили в мой стол и изучали мои документы. Нет, я не в претензии. Когда берут сотрудника, особенно в ваше ведомство, его проверяют. Я не собираюсь рассказывать мою историю и исторгать из ваших глаз потоки слез сочувствия. Коротко, чтобы закрыть этот вопрос. Я с отличием закончила Академию, меня ждало место при дворе... Я взяла два года отпуска для написания магистерской диссертации, но в

результате несчастного случая заболела и потеряла магическую силу. Не полностью, но... Для той карьеры, к которой меня готовили, этого абсолютно недостаточно. Теперь мой удел — бытовая магия. Все?

Но Торрен так легко не сдавался.

Почти. Кто такой Аккарам? Те, кто нас преследовал, называли тебя «бана Аккарам».

Нолин Аккарам — мой учитель и друг. Думаю, завещание вы видели, не правда ли? После моей болезни он взял меня к себе, отвез в дом своей матери в Дейшаре и поселил здесь под видом своей вдовы.

Под видом? То есть он жив?

Живехонек. В прошлом месяце был, по крайней мере. Знаю, потому что от него пришло письмо.

Но вы...

Учитель и ученица. Не супруги и не любовники. Вы что-то еще хотите знать? Потому что я тоже хотела бы задать пару вопросов, на мой взгляд, более насущных.

Торрен понял, что перегибать палку не стоит. У него на языке вертелся еще десяток вопросов, но он задал только один:

Почему ты приняла мое предложение, Иль?

На этот раз она назвала его на «ты».

Ты правда не понял? Я же сказала, что мне

нужен заработок. Я тебе не соврала ни словом. Вейт — бедный городок, а я не могу брать за работу меньше, чем предписано Гильдией магов. Это не слова, а магическое ограничение, действует пять лет, потом расценки я могу устанавливать сама. Для столичного мага это нормально, а здесь — убийственно. В Вейте народ совсем нищий, никто не может столько платить, кроме градоначальника. Но ему моя помощь нужна раз в год, на это не проживешь. Приходится работать якобы бесплатно, за еду или помощь. Но одежду и многое другое на это не купишь. Когда ты пришел, я решала вопрос, что продать, чтобы приобрести семян для огорода. У меня оставались последние пять медяков, а на них нужно было прожить неизвестно сколько. Не каждый день меня зовут помочь и наливают миску супа. Спасибо, соседи попросили девочку учить.

А твой магистр Аккарам...

Спасибо, что дал место, где я могу жить... Он не обязан меня содержать, да я и не допустила бы такого.

Невероятно кроткое создание, она за все готова благодарить. А его, Торрена, тоже? Видимо, да, потому что она продолжила:

Так что твое предложение, очень щедрое, на мой взгляд, дает мне шанс пережить этот год, не побираясь. Я тебе очень благодарна. А теперь моя очередь спрашивать. В городе я не хотела говорить

лишнего, но тут никого нет, так что...

А ты уверена, что никого нет?

На сто процентов, я же сторожевые маячки по кругу поставила и кинула следящую сеть.

Тор забеспокоился:

А сила...?

На такую ерунду хватит. И на костер тоже, я видела, как ты на него смотрел. Это сложное заклинание, но не слишком энергоемкое, сила нужна только на инициацию, потом горит само. Так вот. О принце. При каких обстоятельствах он пропал?

А почему тебя это интересует?

Резонность ее ответа сделала бы честь лучшему специалисту ведомства.

Ну, магия магией, а простое рассуждение подчас может дать не меньше. Если понять кто украл и зачем, легче искать.

Иль, если бы мои сотрудники все так рассуждали, я был бы счастлив. У тебя есть какие-то соображения?

Во-первых, за тобой следили. Очевидно, что тем пятерым был нужен блистательный Торрен мар Шартелен а не скромная бана Аккарам. Преследователи нашли тебя аж в Дейшаре и нашли быстро. Значит, это разветвленный заговор.

Тор и сам так думал, но рад был услышать это из уст напарницы.

Согласен. Так вот, Принца похитили прямо у меня из-под носа. Выдался свободный вечер, он пригласил меня провести его в охотничьем замке близ столицы. Смеялся и обещал сюрприз. Сюрприз был. Я приехал и нашел замок пустым. Все двери настежь, слуг нет... Вообще никого. Но: камин не прогорел, на столике ужин на четверых еще горячий, свечи сгорели меньше чем на треть, все в замке приготовлено для встречи гостей. А еще следы лошадей: принц приехал один на своем любимом Весеннем Ветре. Приехал последним, потому что до него в замок прибыло десять всадников. А вот уехали они все вместе буквально за несколько минут до меня. Я бездарно потратил время, пытаюсь понять, где принц и слуги. Думал, меня разыгрывают. Сюрприза ждал.

Иль заметила:

Ужин был на четверых, значит, его Высочество ждал еще кого-то кроме вас.

Кроме тебя. Мы на «ты», Иль. Должны были приехать дамы. Одна приехала. Я как раз собрался в погоню.

Что о ней можно сказать?

Ничего, кроме того, что она задержала меня на час.

Любовница принца?

О, если бы это было так!

Нет, демоны ее раздери! Это и был сюрприз.

Для меня, идиота. Маркиза Периснер уговорила Грена устроить наше свидание. Тупая курица! Сам он собирался прибыть с новой пассией. С кем именно, маркиза не знала. В кабинете Грена нашли записку, в которой некая Л уведомляла его, что прибудет на свидание в своей карете. Кто эта Л неизвестно. Кареты тоже не нашли и ее никто не видел. Судя по следам, никакая карета во двор не въезжала. Тайна, покрытая мраком.

Ильмарисса понимающе покивала головой, затем заметила:

Будет разумно предположить, что эта Л служила приманкой. А слуги?

Назавтра они нашлись. Им было приказано все подготовить и уйти, оставив замок пустым. Якобы это было пожелание гостыи, которая хотела сохранить инкогнито. Дворецкий показал полученное письмо, оно было написано почерком Грендерна.

Магисса задумчиво произнесла:

Наверное это действительно было пожелание гостыи. Просто цель у нее была другая. А как... ты... можешь охарактеризовать вкусы принца в отношении женщин? — тут Иль засмушалась, — Я имею в виду не столько внешность, сколько... В общем, кто были его любовницы?

Одним словом? Светские дамы. Замужние, с девицами он старался не связываться, чтобы не

женили ненароком. Естественно, молодые и красивые. Жены наших дворян.

Задавая следующий вопрос, женщина прищурилась:

Ему мог мстить кто-то из обманутых мужей?

В принципе да, но я лично сомневаюсь, что в этом случае мы имеем дело с мстью рогоносца. Вряд ли кто-то из них потащил бы принца так далеко. Дейшарцы — редкие гости при дворе, в столицу они своих жен не возят, а тащить Грена так далеко... Кроме того, ты правильно сказала, мы имеем дело не с одиночкой а с разветвленным заговором.

Согласна. Но заговорщики могли использовать обманутого мужа в своих целях. Далее. Мы знаем, что принц жив и невредим. Кому и для чего он понадобился?

Торрен секунду колебался, но решил выложить женщине побольше информации. Кажется, у нее неплохо работает голова.

Думаю, ты не в курсе. Через два с небольшим месяца наступит праздник Летнего солнцестояния. Не перебивай. В этот день король собирался официально назвать Грена наследником-соправителем и объявить о поиске невесты. После этого принцу дается три года, чтобы вступить в законный брак и еще три года, чтобы породить очередного наследника. Грен отбивался

до последнего, но тянуть дальше было уже невозможно.

Ну, про правила престолонаследия моей родины я наслышана. Неужели принц настолько дорожит свободой, что готов рискнуть короной?

Можно и так сказать. Он никогда не рвался к власти, наверное поэтому император считает, что Грен будет хорошим правителем.

А ты, Тор, тоже так считаешь?

Она впервые назвала его по имени. Вроде ерунда, а так приятно.

Знаешь, пожалуй да. Грен умен и хорошо образован, это немаловажно. Образование самое широкое, от иностранных языков и политологии до математики и инженерных наук, но весьма добротное. Знаю, сам с ним вместе учился. Сообразительный. Кроме того, он неплохой человек. Добрый, я имею в виду доброжелательный, милосердный, но не тряпка. Когда надо, он может быть очень жестким. Раздолбай, конечно, но в меру. Для короля это не так уж плохо. Великодушный. Не мелочный и не мстительный. Вот только женщинами увлекается чересчур.

Показалось, или в голосе Ильмариссы сквозило легкое недоверие?

Ты так хорошо знаешь принца Грендерна?

Пришлось объяснять то, что любой его

сотрудник знал в обязательном порядке.

Я с ним вырос. Меня и еще троих юных дворян выбрали для того, чтобы мы составляли ему компанию во время обучения. Правда, только мне, если не считать самого принца, приходится применять эти знания на практике.

Они первые сыновья, не так ли? Ты работаешь, а они избавлены от такой необходимости. Мар Шартелен... Второй сын герцога Берна?

Третий. Второй — в Министерстве иностранных дел. Ты хорошо осведомлена о делах королевства.

Девушка (все-таки девушка, а не тетка) в который раз невесело усмехнулась.

В Академии учат не только магии. Ладно, отвлечемся от несправедливого устройства нашего мира... Получается, принца похитили неизвестные, используя знание его слабостей. Выманили на живца, то бишь на даму. Никто из недавно появившихся в столице красавиц не уехала внезапно сразу после исчезновения принца?

Хороший вопрос. Только задать его я не успел, амулет нашего мага показал, куда везут Грена, и мы сорвались с места.

Как получилось, что ты оказался в Дейшаре один?

О, это долгая история.

Торрен не без удовольствия начал пересказывать напарнице свои злоключения. По обыкновению он не стал их преувеличивать. В результате череда несчастий и неудач, преследовавших его с того момента, как он вскочил на коня во дворе собственного дома, предстала перед слушательницей в забавном виде. Он не стеснялся делать из себя олуха, чувствуя, что подкупит магиссу такой самоиронией. Сдержанная Ильмарисса смеялась, слушая Тора, и ему это было приятно. Наконец-то он растопил лед между ними. Пока Иль не поднимала глаз, но уже нормально реагировала на его рассказы, и он больше не чувствовал неловкости в ее присутствии. Когда Тор закончил, она вдруг стала серьезной:

Принца доставили к горам на лошадях, без порталов, но в команде похитителей есть маг, и неслабый.

Почему ты так думаешь?

Эпидемия вуалафы. Ни с того ни с сего весной в той местности... Иначе как магией это не объяснишь. Для этого нужен сильный дар, если только они не воспользовались амулетом, но и его должен был кто-то создать. Стандартных эпидемических амулетов не существует, как ты понимаешь, есть только противоэпидемические.

Амдар говорил то же самое, это было для Торрена дополнительной причиной чтобы доверять

магиссе арн Дортин. Она же продолжала свои раздумья вслух:

В сущности, ты не должен был добраться до Дейшары. Зря ты меня нанял, надо было тебе доехать до Кахны и вызвать специалиста из своего ведомства. Боюсь, против сильного мага я тебе немногим смогу помочь.

Торрен сначала опешил, а потом принялся уговаривать Ильмариссу:

Иль, хоть чем-нибудь. Я-то ни разу не маг. А кроме того, даже если ты не особо сильная, голова у тебя варит. Придумаешь что-нибудь такое, отчего у заговорщиков глаза на лоб полезут. Я не забыл, как ты следы заметала. Глянул, когда уезжали — как будто там неделю никто не ходил. Наш маг так не умеет.

Она махнула рукой.

Да умеет, просто никогда не применял это заклинание для такой цели.

Вернее сказать, не догадался применить. А ты догадалась. И еще что-нибудь придумаешь, я в тебя верю.

Торрен не так уж сильно надеялся на магическую помощь бедной девочки, потерявшей свою силу, но счел своим долгом ее морально поддержать. Глядишь, такое доверие вдохновит магиссу на подвиги. Разговор ему понравился, напомнив совещания, которые он любил проводить

со своим заместителем и магом. Только вместо двух мужчин — одна женщина. Он так и сказал Ильмариссе. Она улыбнулась и предложила на сегодня закончить разговор и идти спать.

А вот тут Тора ждал сюрприз, не столько неприятный, сколько непонятный. Для сна в углу двора был довольно высокий топчан из обмазанных глиной переплетенных веток. Широкий, просторный, но один. Любая из его знакомых порядочных женщин предложила бы ему устроиться на земле, а сама полезла бы на это странное ложе. Ильмарисса же постелила там на двоих. Седла под головы, на одно одеяло лечь, другим укрыться. Правда, одеял было четыре, так что и подстилка, и все остальное у каждого были индивидуальные, но все же, все же! Тор мялся, не зная, как спросить, что она имела в виду, как вдруг девушка заговорила:

Устраивайся, Тор, не обращай на меня внимания. Забудь, что я женщина, хотя бы на время нашего задания. Ты сам сказал: мы напарники, так что не надо изображать сцену потрясающего благородства и уступать мне этот топчан в полное распоряжение. На земле будет очень холодно, а мне не хотелось бы возиться с больным, тем более что лекарь из меня аховый. Вдвоем теплее. Будем спать как солдаты на привале. Утром я тебя разбудю.

Торрен не нашел в себе силы ответить, только

кивнул, лег и завернулся в одеяло. Хотелось поразмышлять обо всем хорошенько, но сил уже не было. Иль покопошилась немного, но вскоре тоже легла. Повернувшись, Тор увидел ее затылок, повязанный платком, который она так и не сняла. От нее даже не шло тепло, как будто рядом с ним находилась не живая женщина, а большая механическая кукла. Он полежал немного, прислушиваясь, но не услышал ничего, кроме ровного тихого дыхания напарницы. Под этот звук он заснул как младенец.

Утром она его действительно разбудила. Потеребила за плечо, и, не успев он открыть глаза, приложила палец к губам:

Тихо, не шуми...

Он ответил шепотом:

Что случилось?

Люди... Шестеро. Я их вижу по сигнальной сети. Во двор они не войдут.

Точно?

Точно. Я сделала отвод глаз, а мага с ними нет. Вставай, будем завтракать, только не шуми. Тихие звуки мое заклинание скрадывает, а вот громкие... Для этого оно слабовато.

Оказывается, Иль успела свернуть свою постель так, что он ничего не почувствовал. На камнях уже плясал огонек, согревая котелок с водой. Второй котелок со вчерашней кашей

разогревался рядышком. Торрен с одной стороны восхитился ловкостью напарницы, а с другой почувствовал себя ничемным нахлебником. Пока что пользы от него не было ни на грош. Ничего не значит, что он платит ей за работу. Если они напарники, их практический вклад в общее дело должен быть примерно равным. На этом строится работа в паре.

Женщина сунула ему миску и села на этот раз не напротив, а рядом. Вид у нее был задумчивый. Тор хотел спросить, о чем это она так глубоко задумалась, но постеснялся. Ильмарисса заговорила сама, ее тихий шепот лился Торрену прямо в ухо:

Я полночи пыталась проанализировать то, что ты мне вчера рассказал. По-моему, ключевым моментом, отвечающим на вопрос «почему» является то, что через два месяца принца должны были официально объявить наследником престола. И как следствие женить на подходящей девушке.

Тор решился поделиться своими соображениями.

У меня была такая идея, но я ее отбросил. Когда его похищали, было три месяца до праздника. Не слишком долгий срок?

Иль покачала головой. Ее голос звучал задумчиво, но твердо.

Если убить, или спрятать и требовать выкуп, то да. А если заменить на двойника, или подчинить

волю и вернуть, или связать с определенной женщиной, так, чтобы он не мог жениться ни на ком другом... Тогда три месяца — в самый раз. На все хватит с гарантией.

Тор тоже зашептал:

Про двойника мы думали, но отвергли такую версию. Королевская кровь дает совершенно неповторимый рисунок ауры, а в столице колдуны не обухом дрова колют. То же и с подчинением воли. Эту магию быстро обнаружат, двух дней не пройдет. А вот вариант с женщиной мы не рассматривали, хотя, надо сказать, он напрашивается. Только как это сделать? Приворот?

Женщина поморщилась.

Ну, я бы и первые два варианта так с порога не отбрасывала. Мало ли по империи королевских бастардов болтается? У Лерриана есть братья, дяди и племянники. Стойкое изменение внешности в принципе возможно. Так что с королевской кровью проблем нет. Подчинение воли... Есть такие пути, которые не читаются обычным способом. Нисская школа или та же зайдарская... Но они, надо признать, сложные и трудоемкие, знания эти запретные, так что мало таких умельцев. Еще времени много требуют, за один день не наложишь. Хотя, если принца вез сюда маг, то у него этого времени было предостаточно.

Нисская и зайдарская школы...

Ты этим владеешь?

Иль замотала головой.

Это не мой уровень, такому учатся с детства. Распознать смогла бы, но сама сделать... Нет, слишком сложно. Там в одном звуке или черточке ошибешься — все насмарку. Если бы с тобой был маг, которому ты доверяешь, он мог бы тебе рассказать, чем такая магия отличается от привычной.

То есть она соображает, что он ей доверяет, мягко говоря, не слишком. Чересчур много в ее биографии странностей и несуразностей. Вроде все рассказала, но картинка все равно не складывается. Магисса между тем продолжала:

Понимаешь, в классической школе сила мага прямо пропорциональна его резерву. То есть, чем сильнее можешь вдарить, тем лучше. Даже шкала есть, думаю, ты в курсе.

Ага, светлячки в шаре Хорна. Меня признали негодным к обучению, потому что я сумел зажечь всего три.

Вот видишь. А те, кто особой силой не располагают, придумывают способы, как без нее обойтись. И обходятся. Это сложно, хлопотно, приходится много считать и пускаться на хитрости, но оно того стоит. В Зайдаре магов несколько веков изводили физически, поэтому магическое наследие в потомках осталось очень слабое. Вот они и

извращались, пытаюсь делать то же, что и классические маги, но другим путем, без силы. Надо сказать, достигли поразительных успехов. Обучившись зайдарскому колдовству, даже с твоими тремя ты смог бы многое. После того, как я потеряла силу, пришлось все постигать заново. Трудно было. Это ведь как снова учиться ходить и говорить, да еще и на чужом языке. Пришлось отказаться от всех своих привычек. Многое мне теперь недоступно, но я научилась делать такие вещи, о которых раньше и не мечтала. Например, этот костер. Вряд ли даже наш ректор способен на такое, а ведь силы тут — кот наплакал. Боевым магом мне не быть, а вот бытовым...

Торрен ее перебил вопросом:

Этому тебя научил магистр Аккарам?

Да. Этому меня научил Нолин.

В ее голосе звучали гордость и нежность. Теплота, с которой она произнесла имя своего учителя, почему-то отозвалась тоской в душе Торрена. Он решил перевести тему, тем более что и девушка не собиралась продолжать разговор о магистре.

А дейшарцы практикуют эту магию?

Дейшарцы вообще плохие, если не сказать никакие маги. Настоящая магия здесь, как и в Зайдаре, много веков была под запретом. Детей с даром убивали. А потом Дейшару присоединили к

империи и маги тут появились, но не местные. Своя магическая школа здесь отсутствует. Все хоть чего-то стоящие колдуны в Дейшаре — пришлые. Из местных — только знахари-травники. Ты обратил внимание, те, кто тебя разыскивал, говорили на нисском языке?

На нисском? Надо же! Торрен был уверен, что на дейшарском. Хотя... Были непонятные слова.

Что на неизвестном мне, да, заметил. Но не знал, что это нисский. А ты его понимаешь?

Нет, к сожалению. Выучила несколько слов для заклинаний, и все. Но, думаю, те, кто похитил принца, наняли нисского колдуна. А может я ошибаюсь. Ребята из Ниссы — отличные наемники.

Удивительно, она сделала это замечание за мгновение до того, как Торрен хотел ей возразить именно этим аргументом.

Только я хотел это сказать. Нисские парни — элита среди наемников. Значит, будем исходить из того, что среди похитителей есть колдун. Нисский он там, или еще какой... Но, ты полагаешь, что он не принадлежит к нашей классической школе магии. Да, а что там с приворотом?

Ничего. Простой приворот действует просто и снимается на раз. У принца, носителя древней крови, на такое иммунитет. Сильный приворот из него может сделать пускающего слюни идиота. Тоже отпадает. Но есть и другие способы.

Запретные и опасные, но очень действенные.

Интересно, но она почти в точности повторяла то, что говорил Амдар. Похоже, девочке можно верить, она профессионал. Осталось спросить:

Ты их знаешь?

Теоретически. «Зеркало Любви», например. Или «Нити Судьбы». Страшная вещь. Если связать двоих Нитями Судьбы, то рано или поздно, так или иначе они будут вместе. Не в этой жизни, так в загробной. А Зеркало... Очень мощный артефакт. Похож скорее на портрет, чем на зеркало, только изображение в нем видно не всегда. Если кому-то показать в нем лицо другого человека, то он будет его искать, пока не найдет и не соединится. Все другие ему станут безразличны. Снять это колдовство считается практически невозможным.

О таком Торрен и не слыхивал.

Зеркало Любви... Но оно ведь не может находиться в руках этих заговорщиков?

Почему? Это не такой артефакт, который на весь мир единственный. Его вполне можно изготовить, если знаешь как. Правда, он одноразовый, но больше и не нужно.

Одноразовый? То есть, в него сразу вкладывают образ того, в кого нужно влюбить человека?

Правильно. Но у нас нет никаких доказательств, что мы имеем дело с чем-то

подобным, так что не стоит сейчас забивать себе этим голову. А вот то, что нас не нашли, не может не радовать.

Она вдруг поднялась и заговорила, не приглушая голос. Тор вскинул на нее глаза:

В смысле?

Шестеро собрались и выехали из наших замечательных развалин. Подождем еще часок, и тоже поедem.

Часок? А, ну ясно, чтобы они отъехали подальше. Кстати, почему они нас не нашли? Ты что-то сделала, кроме отвода глаз?

То же, что и в овраге. Замела следы. Сначала при въезде в город, а потом при входе сюда, во двор.

Торрену стало неловко. Он порывисто схватил руку женщины и неожиданно для себя произнес:

Прости меня, Иль. Я пристаю к тебе с вопросами, подозреваю в чем-то, а ты заботаешься обо мне и все делаешь, чтобы уберечь мою жизнь. Обещаю, я больше не стану домогаться от тебя сведений о твоём прошлом. Ты имеешь право на свои тайны. Только помоги мне спасти Грена.

Она осторожно высвободила свои пальцы и в свою очередь похлопала мужчину по плечу:

Спасибо, Тор. Ты не пожалеешь, что нанял меня на эту работу.

Они выбрались из двора и долго плутали по

заброшенному городу в поисках нужного выезда. Наконец в каких-то колючих кустах нашелся пролом, ведущий за пределы бывшего поселения. Видно, землетрясение разрушило часть стены и образовало неглубокий овраг, который со временем зарос и стал совсем незаметным. Овраг вел не совсем в нужную сторону, но Тор и Ильмарисса проехали по нему по меньшей мере полмили прежде чем решились покинуть это негостеприимное укрытие и направить коней к горам, которые с каждой минутой становились все ближе.

Еще часа четыре и мы начнем спускаться к озеру, которое лежит у подножия хребта. Там надо будет остановиться и снова активировать амулет поиска. Дейшарский хребет весь изрыт гномьими ходами.

Гномьими? — удивился Тор, — Но насколько я знаю, гномов уже давно не существует.

Иль грустно вздохнула.

Все верно, гномов нет, но пещеры их сохранились. Правда, большая часть из них обрушилась. Если принца спрятали там, я нам не завидую.

Тут Торрен остановился и задал вопрос, который мучил его с того момента, как он понял, куда утащили его друга.

Иль, а если так, если принц в пещерах?

И что?

Ты пойдешь туда со мной?

Ну, ты как бы меня для этого нанял. Или я что-то пропустила?

Ему слышалось, или в голосе магиссы прозвучал сарказм? С самого утра она говорила четко, толково, но абсолютно безэмоционально.

Демоны, такой она нравится ему гораздо больше. Не послушной, обученной куклой, а женщиной, пусть недоброй, холодной, саркастичной, но живой. Такая скажет все как есть, не пытаясь смягчить горькую правду, обругает, если заслужил, но не бросит, не предаст в трудную минуту. Такой гораздо легче доверять, а ведь именно это нам нужно от напарника, кто бы он ни был. Он уже был почти готов смириться с тем, что она не мужчина.

Разговаривать на скаку непросто, поэтому большую часть пути они молчали. Ильмарисса несколько раз останавливалась и доставала откуда-то из недр своего одеяния амулет поиска, сверяя с ним путь. Потом говорила: «Туда», или «Надо объехать этот холм». Иногда показывала приближающиеся вершины и называла их имена, которые Торрен не запомнил.

Часа через два после выезда из заброшенного города она вдруг сказала испуганно: «Слева те шестеро. Примерно в миле от нас и движутся

сюда». Пришлось принимать решение, молясь всем богам, чтобы оно не оказалось ошибочным.

В столице Тор знал бы что делать, но тут голая дейшарская степь, в которой он беспомощнее зайца. Выход один: петлять и прятаться по кустам, которые растут в изобилии по оврагам, тут и там прорезающим ровную как блин местность. Он схватил повод ее лошади и пришпорил своего коня, увлекая их вперед и влево, туда, где темнела очередная балка. Там уже пришлось спешиться и вести коней в поводу, потому что довольно крутые склоны не позволяли безопасно передвигаться верхом. В самый последний момент Иль снова, как вчера, взмахнула руками в красивом магическом жесте. Заметала след? Насколько далеко простирается действие этого заклинания?

Когда они спустились на самое дно довольно глубокой балки, по которому струился ручеек, Тор задал так заинтересовавший его вопрос. Спросил, оглянувшись на Иль и пожалел, что спросил. Женщина шла с видимым трудом, пошатываясь от слабости, землистое лицо стало совсем как у трупа, губы посинели, казалось, она сейчас упадет.

Иль, что с тобой?

Она не ответила, медленно заваливаясь на бок. Торрен бросил повод своего коня чтобы подхватить магиссу, не дать ей упасть. Только усадив ее на красную мягкую землю около

большого валуна, он немного успокоился и занялся лошадьми. Устроив животных, вернулся к своей спутнице и присел рядом. Она пришла в себя и пробормотала:

Прости, Тор, я не рассчитала своих сил. Слишком далеко кинула заклинание, аж до предыдущего оврага. Хотела, чтобы они подумали, что мы спустились туда.

И как, получилось?

Получилось, но только я все силы потратила. И магические, и физические. Не дойдем мы к обеду до озера.

Плевать, когда дойдем тогда дойдем, отдыхай, набирайся сил. Я покараулю.

Она привалилась к его плечу и мгновенно отключилась. Это был не сон, а скорее забытье.

Торрен испытал странное удовлетворение. Пока что в их тандеме Ильмарисса лидировала. Мягко, ненавязчиво, но совершенно отчетливо. Действовала по своему разумению, сама определяя, о чем нужно его поставить в известность, а о чем нет. Вела его за руку, как мать малыша. Как будто он не был главой отдела расследований министерства внутренних дел Леританы, а она — нищей провинциальной магиссой моложе его на семь лет. И вдруг эта железная женщина проявила слабость. Испугалась погони, не рассчитала сил, а вот теперь полностью вымотанная тихо дремлет,

привалившись к его плечу. Впервые с того часа, как он появился в доме Ильмариссы, она положилась на него, отдалась под его защиту.

Тор скосил глаза, рассматривая ее лицо. Бледное до синевы, с черно-лиловыми кругами под глазами, сейчас оно могло скорее напугать, чем привлечь. Но с такого близкого расстояния, да еще при свете дня, удалось разглядеть, что она действительно не баба в годах, а сравнительно молодая девица. Морщины и складки оказались искусно наложенным гримом, надо полагать, магическим, иначе как объяснить, что он до сих пор не облетел? Но вот то, как она держалась, ее способ мышления и сила личности, заставлявшая его без рассуждений повиноваться, говорили о большом жизненном опыте, скорее горьком, чем отрадном.

Ладно, чего там гадать. Если все закончится благополучно, надо будет выбить для нее награду побольше, и все. С хорошими деньгами она не будет киснуть в Дейшаре, купит себе дом в более цивилизованной части империи и сердце Тора будет спокойно за ее благополучие. С такими выдающимися навыками в приличном городе... Да она деньгу лопатой станет грести.

Успокоив себя насчет будущего напарницы, он задумался о том, что она ему говорила этим утром. Двойник? Подчинение? Женщина? Первые два варианта ему не нравились, но рассуждать о них

без достаточной информации было бесполезно. А вот женщина... Да, принца можно женить на устраивающей заговорщиков красавице. Она родит мальчика, после чего и Грена, и императора можно устранить и стать регентом или регентшей при малолетнем наследнике... Вполне реальная перспектива. Осталось подумать, кто из знатных женщин страны, как-то связанных с Дейшарой, годятся для этой цели. Таких не может быть слишком много.

Существует одобренный императрицей список невест, ни на ком, кого нет в списке, принцу жениться не позволят. Брак не признают законным. Следовательно... Эх, Тору бы в родной кабинет... Сейчас бы курьеры забегали между ним и архивом ведомства, доставляя все новые и новые папки из хранилища, а он раскладывал бы карточки с именами, как пасьянс, и через час, много через два уже смог бы назвать имя той, на которой строились планы заговорщиков. В этой ситуации назвать одно имя — назвать все имена. За каждой красоткой стоит свой клан, члены которого хорошо известны.

Или это какая-то неизвестная женщина, лишняя карта в колоде? Джокер, которым заговорщики надеются обыграть его?

Иль права, простой приворот тут бы не сработал. Королевская кровь делает принца мало восприимчивым к такой примитивной магии, а

действительно действенное заклинание выжжет ему мозг, превратив в овощ. Овощ не может быть объявлен наследником. Значит, что-то более тонкое, и оттого более опасное. Плохо, что он об этом ничего не знает.

В свое время Тор много читал из общей магической теории, даже хотел предложить Амдару составить какую-нибудь «Магию для бездарей» в качестве учебника для своих сотрудников. Пусть, хоть и не умеют колдовать, так хотя бы разбираются, когда это делают другие. Но знания Иль были другого порядка. Не для чайников, а для магистров.

Тут размышления Тора были прерваны. До его слуха донеслись звуки. Шаги, плеск воды и хруст веток. Кто-то, и не один, шел сюда по ручью. Двигались осторожно, но в тишине скрыть их приближение было невозможно. Хорошо, что, шагая, они заглушали для себя звуки, производимые другими.

Тор оттащил все еще не пришедшую в себя Ильмариссу за камень и приткнул к поваленному стволу, затем достал оружие и затаился с кинжалом в руке. Если за ними придут все шестеро, шансов отбиться никаких. У магиссы силы на нуле, да и боевого опыта у нее нет. А он хороший кабинетный работник, отличный сыщик, но посредственный боец, даром что регулярно тренировался и среди

своих считался профи. Но это среди знатных господ из столицы, а против нисских наемников он полный нуль.

Единственное, что внушало надежду — то, что овраг узкий, берег ручья топкий, и подходить врагам придется по-одному. Это давало шанс бойцу-одиночке. Если они придут сюда, придется всех убить, иначе он провалит свою миссию. Допустить чтобы что-то плохое случилось с Грендерном, а там и со всей империей, Торрен не мог.

Есть ли у них шанс сбежать и продолжить путь, не ввязываясь в драку? Как угодно, хоть научившись летать за три минуты. Если бы Иль была в порядке, он сделал бы невозможное, чтобы выскользнуть из захлопывающейся ловушки. Придумал бы что-нибудь. Но сейчас он отчетливо сознавал, что выбора нет. Он не может бросить доверившуюся ему женщину. По всем расчетам выходило, что шансов умереть у него больше, чем убить, примерно втрое. Ему уже приходилось убивать, и он ненавидел себя после этого. Потом приходило прощение и осознание, что это был единственный выход, иначе убили бы его. А сейчас?

Когда вязкое дно ручейка хлюпнуло в шаге от камня, за которым он притаился, Тор резко бросился вперед и отработанным на тренировках

движением вогнал преследователю кинжал под подбородок по самую рукоятку. Тот не ожидал нападения, был раскрыт навстречу удару, поэтому умер сразу, не издав ни звука. Тор с трудом выдернул назад свое оружие, оттолкнул обмякшее тело и оглянулся. Ему повезло, просто нереально подфартило. Первый был один, никто не видел и не слышал, как он погиб.

Но опасность не отступила, совсем близко слышались шаги еще двоих. Против одного внезапность сыграла, а против двоих ее могло оказаться недостаточно. Торрен не стал оттаскивать труп с дорожки, а просто постарался занять выигрышную позицию. Если затаиться на этом наклонном дереве...

Двое вышли из-за кустов и, сделав несколько шагов, склонились над телом своего товарища. Тор прыгнул на плечи одному, всаживая трехгранный кинжал в основание черепа. Падая вместе с убитым, он сумел перекувырнуться через голову и встать раньше, чем второй успел сообразить, что происходит. Вскочил на ноги, выхватил саблю и дагу... Но теперь приходилось нападать на готового к бою соперника.

Высокий, почти на голову выше Тора, крупный мужчина с типичной внешностью дейшарца: смуглый, черные глаза, густые кустистые брови и мясистый нос, производил

впечатление опасного противника. Меч его... Да, это не легкая сабля, а тяжелый кончар. Таким раз рубанет, и организм пополам. Оставалось надеяться только на скорость и ловкость, больше ничего противопоставить ему Торрен не смог бы. Удачно вышло, что тут узко, размахнуться противнику негде. Мужчина сделал шаг навстречу, поднял меч и принял правильную стойку, но нападать не спешил. Тор искал уязвимое место, куда мог бы направить свой удар, но перед ним был опытный боец, не торопившийся раскрываться и тоже искавший выгодный момент для нападения. Двигался он медленно, но очень расчетливо. Похоже, он стремился не убить Тора, а захватить в плен и допросить. Тогда уж лучше умереть с честью.

Пару раз Торрен попытался атаковать, но безуспешно. А вот противник уверенно загонял сыщика в ручей. Ну да, вязкое илистое дно — то, что надо, чтобы поскользнуться и оказаться в руках врага. Он чувствовал, что обречен. Но внезапно гигант резко повернулся, подчиняясь непонятному импульсу, и раскрылся. Тор не стал медлить и закаленная сталь вошла в незащищенный бок, доставая до сердца. Рухнувшее тело вырвало застрявшее оружие из рук Торрена, а сам он упал плашмя, пропахав грязь носом. Поднимаясь, услышал тихонькое хихиканье. Это что, напарница

пришла в себя и сошла с ума одновременно?

Пришла. Сидела, прислонившись к камню, и глупо хихикала, вытирая лицо стаченной с головы тряпкой, которую здесь почему-то считали платком. Грязные волосы закручены в пучок, сказать о них можно было одно: темные. По лбу стекали капли пота, глаза все так же устремлены в землю. Он спросил:

Иль? Ты давно пришла в себя?

Она заговорила с ним так, как будто была... была... дурой.

Нет, недавно. Увидела, как этот громила на тебя насаждает. Ужас, Тор, он такой здоровый, и меч у него огромный.

Ты ему что-то сделала?

Ага, амулетом в него кинула. Как раз за шиворот попала.

Каким?

Для чистки котлов, — она снова глупо захихикала.

У нее истерика, догадался Тор, она никогда не видела, как убивают, а тем более не участвовала в таких вещах. А тут кинула амулет, отвлекла ни в чем не повинного мужика, а его тут же убили прямо у нее на глазах. Ей-то он ничего плохого не успел сделать. Торрен прислушался: кажется, больше никто к ним не торопился. Тогда он выбрался из грязи, как есть, невымытый, сел рядом с девушкой и

прижал ее к себе. Осторожно похлопал по щеке и зашептал в самое ухо:

Ну что ты, глупенькая... Испугалась? Успокойся, все хорошо. Нас не убили и не схватили. Мы живы и готовы идти дальше. Да?

Хихиканье прекратилось.

Да..., - неуверенно ответила магисса, и вдруг спохватилась:

Ой, Тор, хватит меня обнимать, ты такой грязный, а теперь до озера ни помыться, ни постираться. Ты убил... троих?

Да, троих. Нам повезло, что они шли практически по-одному.

Ага, я видела, как по-одному.

Торрен замолчал и прислушался. Похоже, больше никого не слышно. Наемники разделились. Он снова обернулся к напарнице:

Ну, видела и ладно. Как ты-то себя чувствуешь?

Получше. Теперь бы еще поесть... Ой, нет, сначала отсюда уйти надо, а то я в рот ничего взять не смогу.

Тогда посиди пока.

Торрен встал, прислушался, ничего не услышал и принялся за работу. Действовал строго по инструкции, которую сам же когда-то составил. Оттащил трупы с дорожки и обыскал. Как он и предполагал, у каждого был полный комплект

оружия, начиная от меча и кончая дротиками, но ни клочка бумаги. Никаких письменных инструкций или записок. Да были ли эти наемники грамотными? Зато амулетов на шеях и запястьях нашлось немалое количество. Он сгреб все, что смог, и высыпал Ильмариссе на колени. Она оживилась, и, пока он забрасывал тела ветками и грязью, разбирала их и тихонько приговаривала:

О, амулет связи, они очень дорогие, но их лучше утопить, если не хотим, чтобы нас по ним нашли... Работа столичная. Еще обереги от ядов... Пойдет. Отвод глаз, правда, слабенький, в моей сети их все равно видно... Защита от волков... Это против мелкой нечисти... Остальное фуффло, Кахский базар, побрякушки для простаков. Они простые наемники, Тор.

Я уже догадался. Давай сюда то, что надо утопить. Кстати, почему утопить, а не закопать?

Текучая вода обычную магию смывает, уже к вечеру их невозможно будет отыскать.

Не знал, спасибо за информацию. Буду иметь в виду на будущее.

Сыщик снова спустился к ручью и пристроил амулеты прямо в поток, зацепив их за корягу. Ну, будем надеяться, что это сработает. Хотя пока у Иль все работало ровно так, как она обещала. Преследователей осталось трое, с тремя легче справиться, чем с шестью. Знать бы еще где они...

Он вернулся к продолжающей сидеть на месте магиссе, которая за время его отсутствия опять накрутила тряпку на голову, и спросил:

Ну как? Идем?

Да, идем..., - неуверенно пролепетала она, — вообще-то по-хорошему мне бы еще отдохнуть, но здесь, вместе с этими...

Женщину передернуло при одной мысли о трупах преследователей. Тор же не нашел ничего лучше, чем спросить:

Вот только куда идти? Дальше по оврагу, или лучше вернемся?

Наши преследователи пришли оттуда, они шли не за нами, а по другой балке нам навстречу, — указывая направление, подытожила Иль, — значит, нам лучше вернуться. Боги, только бы я не ошиблась!

* * *

Она ошиблась. Это стало ясно, когда на фоне неба в открывшемся выходе из оврага появились три силуэта. Их ждали. Вернее, не их, а своих товарищей, но это не слишком меняло дело. Тор оттолкнул магиссу себе за спину, а сам укрылся за лошадьми. Если у противника есть луки или арбалеты, то это поможет спастись на первом этапе, не даст из расстрелять с удобной позиции. Когда

эти brave ребята спустятся в овраг, стрелять станет невозможно.

Но стрелять никто не спешил. Из троицы преследователей вперед вышел один и закричал по-дейшарски. Торрен понял его слова, но решил еще раз проверить Иль и подстраховаться.

Что он говорит? — спросил Тор у женщины.

Предлагает мне сдать тебя и ехать восвояси. Обещает, что я смогу забрать все твоё имущество.

Он знает, кто я?

Думаю, что-то знает, раз такое предлагает. Это он еще не в курсе, что его товарищи остались лежать в этой балочке.

А ты?

Что я?

Ты смогла бы меня сдать? Если исключить клятву? Практически?

Практически? Могла бы. Заклятие пут, и ты бы не сдвинулся с места. Оно простенькое. На это даже моей силы сейчас хватит. Кстати, это хорошая идея.

Ильмарисса выдернула руку и нырнула под брюхо лошади. Тор рванулся было следом, но не успел: женщина ужом проскользнула между конских ног, поднялась и сделала несколько шагов вперед. Три фигуры, ожидающие их у края оврага, как по команде повалились в разные стороны.

Тор бросился к остановившейся в

изнеможении магиссе.

Иль, что ты сделала?

Я же сказала: заклинание пут. Это вообще-то для лошадей. Иди скорее и разберись с ними, заклинание действует час, но их трое... За четверть часа ручаюсь. А я тут посижу.

Торрен не стал мешкать. Поднявшись к краю оврага он нашел лежащих без движения, но отчаянно ругающихся наемников.

Если бы он не был здесь по делу об охране короны, он бы сто раз подумал, прежде чем так поступить, но тут вариантов не было. Игра в благородство и милосердие вела к тому, что за спиной остались бы враги. Так что, вознеся молитву пресветлым богам, прося их простить ему тяжкое прегрешение, Тор прирезал всех троих как баранов и спихнул их тела в овраг чуть дальше от устья, там, где увидел большую яму со стенами из красной глины. Подковырнув кинжалом ее пласт, он похоронил погоню окончательно, после чего спустился к напарнице. Она ни на дюйм не сошла с того места, где он ее оставил, только вместо того, чтобы сидеть, лежала на спине с закрытыми глазами, раскинув руки. Мертвенная бледность лица говорила о том, что она в который раз отдала все свои силы для их спасения.

Тор сел рядом, достал из своего мешка несколько полосок вяленого мяса и заветную

фляжку с целебной настойкой. Эта поистине волшебная жидкость не раз его выручала, исцеляя от болезней и восстанавливая силы. Он сунул мясо в открытую ладонь девушки, приподнял ее голову и влил прямо в рот полный колпачок напитка. Глаза Ильмариссы медленно раскрылись и она произнесла:

Бесподобный бальзам... Откуда такое чудо?

Это моя кормилица готовит. Спирт, мед и двадцать восемь трав.

Божественно. Просто возвращает к жизни. Тор, а что с этими людьми?

Прости, Иль, я не мог поступить иначе. Их больше нет в живых. Я их всех убил. Ты меня осуждаешь?

Она снова закрыла глаза, но молчать не стала.

Кто я такая, чтобы тебя осуждать? Ты разумный человек и сделал так, как посчитал нужным. Вероятно, в этой ситуации у тебя не было другого выхода. Они не будут больше за нами гнаться.

Голос ее звучал тихо, но твердо, и он снова удостоверился в том, что с напарницей ему повезло. Боги, да из ста знакомых Тору девиц сто стали бы обвинять его в жестокости, проклинать и плакать. И те же сто из ста были бы по меньшей мере бесполезны, а скорее всего путались бы под ногами и мешали, как могли. Он вспомнил про то, как

магисса из последних сил наложила заклинание, и спросил:

Иль, а как ты додумалась?

До чего?

Ну, наложить на них путы?

Да ты же мне и подсказал, когда спросил, смогла бы я тебя им выдать.

А можно еще вопрос? Почему ты им меня не выдала? Они отпустили бы тебя, а меня никто никогда бы даже искать не стал.

Легкий смешок был ему ответом.

А я вспомнила про свою клятву. Ты, когда меня нанимал, сказал, что попытка тебя предать приведет к тому, что я окажусь в камере предварительного заключения. А это последнее место, куда я хочу попасть.

Знаешь, на таком расстоянии портал вряд ли сработает, — засмеялся Торрен.

Ты уверен? Я не стала рисковать.

Хвала богам, чувство юмора у нее не пострадало, все в порядке. Только почему она лежит как труп? Как ответ на его мысли прозвучало:

Тор, я еще немного полежу, от земли возьму немного силы, и мы поедем. Еще пару минуток.

Да не торопись. Отдохни получше, наберись сил. И как ты с таким маленьким резервом работаешь, ума не приложу?

Потихоньку. У меня сила быстро расходуется, но и быстро прибывает. А амулеты напивать можно и не одномоментно, по частям. Поработаю — отдохну. Шера горячего поплю, поем чего-нибудь, глядишь, и восстановилась. Неприятно только, что когда силы нет, я начинаю мерзнуть даже в дейшарской жаре.

Прошло не менее двух часов, прежде чем женщина смогла не то что сесть на коня, а встать на ноги. За это время она сгрызла три кусочка вяленого мяса и горсть сваренных в меду орехов, деликатно оправдываясь:

Вообще-то маг должен точно дозировать силу, которую пускает на заклинание, но я с перепугу перестаралась и выложились почти досуха. Нет, не в последний раз, а когда тропу заметала. Дура заполошная, стерла следы на слишком большом участке, и все равно это оказалось бесполезно.

Иль, если бы все мои сотрудники были такими бесполезными, как ты, я бы денно и ночью благодарил бы светлых богов, — утешал ее Торрен, — Хлебни-ка еще бальзаму из моей фляжки.

То ли бальзам подействовал, то ли Ильмарисса наконец отлежалась, но она нашла в себе силы подняться. А вот сесть верхом и ехать дальше оказалась неспособна. Что ж, Тор был к этому готов. Связал оставшихся лошадей, чтобы их

было удобно вести в поводу, усадил перемазанную в глине девушку на седло перед собой, благо и сам был не чище, и они тронулись в путь к горам, которые подступали все ближе. Скорость передвижения при этом резко снизилась, перегруженный конь Тора шел не торопясь, а дейшарские лошадки и так не склонны были спешить.

Ильмарисса указывала путь. Сейчас у нее даже не было сил раскинуть следящую сеть и посмотреть, нет ли в округе кого живого, но амулет поиска работал, выводя их к озеру у гор.

Тор уверенной рукой прижимал к себе ослабевшую магиссу, чувствуя под этим ворохом грязных тряпок теплое женское тело. Талия у нее есть... да и грудь... Только зачем она их так старательно прячет? Запах от нее, правда... Как от покойницы. Ну, надо сказать, и от него не лучше. Этот клятый ил демонски воняет.

Через некоторое время солнце высушило ил и глину, вонь ослабла, и к обонянию Торрена пробился слабый волнующий запах женщины. От Ильмариссы пахло пряностями, можжевельником и еще чем-то немного звериным, но чрезвычайно возбуждающим. Помимо воли и разума возникло желание стащить девицу с лошади и докопаться наконец, что у нее там под этими жуткими одеяниями. Невероятным усилием Тор отогнал

вредные мысли. Ослабевшая женщина не сможет оказать сопротивления, но друга и напарника он потеряет. Друга? Странно было думать о женщине как о друге, но именно это слово пришло Торрену на ум.

Незадолго до заката они добрались до гор, вернее, до озера, где Иль предполагала сделать привал и заночевать. Местность, все время слегка повышавшаяся, вдруг начала спускаться, но до озера этот спуск не дошел, оборвался резко и внезапно. Конь Тора успел заметить то, что проглядел его хозяин, раньше на пару шагов, прынул назад и захрапел испуганно. Тот хотел его наказать, и замер: они стояли над обрывом, а внизу, ровное, как зеркало, до подножия гор расстилалось озеро. Не очень большое, но почти идеально круглое и очень красивое. Иль радостно вздохнула:

Как тут хорошо! Ну вот, Тор, прибыли. Теперь надо двигаться вдоль озера огибая его слева, справа не проехать, там скалы. А слева мили через полторы можно будет подобраться к самой воде. Там привал сделаем и заночуем, все равно у меня сил нет сегодня в пещеры соваться, а одного тебя я не пущу.

Да я и не собираюсь лезть туда в одиночку, да еще на ночь глядя. Не волнуйся, Иль, раз мы напарники, значит напарники. А в этом озере можно купаться?

Можно, я и сама собиралась. Здесь кристально чистая вода, правда, холодная. Ничего, потерпим. Грязной ходить противно. Да, можешь ссадить меня на землю, я достаточно отдохнула, поеду на своей лошади, хватит уже твоего коня мучить.

Она пересела на свою малорослую рыжую кобылу и Торрен вздохнул с облегчением. Он хорошо держал свои мысли и чувства в узде, но делать это без волнующей близости женского тела будет легче.

Место для привала нашлось не через полторы, а через две с половиной мили. Укромная полянка, окруженная деревьями и кустами, спуск в воду по узкой полоске песка, с двух сторон окруженного плотной стеной камыша и ситовника. Несколько камней позволили соорудить примитивный очаг, а Торрен тут же притащил немного хвороста и несколько кусков сухого плавника, с давних пор валявшегося в прибрежных зарослях. Пора уже ему позаботиться об этой удивительной женщине, а то она уверяла, что отдохнула и пришла в себя, а сама еле на ногах держится.

Как только он свалил свою горючую добычу рядом с импровизированным очагом, Иль жестом отослала его к лошадям, не менее людей нуждавшимся в заботе. Сама же умылась, разожгла костерок, в этот раз без помощи магии, и повесила над ним два знакомых котелка. На разносолы

рассчитывать не приходилось, но Тор уже убедился — готовит она хорошо. Когда от еды потянуло вкусным запахом, девушка спросила:

Сначала мыться или сначала есть?

Как ни хотелось Торрену схватить ложку, но грязь угнетала его еще больше чем голод. Поэтому он решил сначала помыться. Взял свою сумку со сменной одеждой, спустился к воде, скинул все с себя на песок, убедившись сначала, что девушке его не видно, и вошел в озеро. Ильмарисса не преувеличивала, вода была ледяная, но Тор не отступил, а начал старательно намыливаться, поблагодарив своего друга Амдара за чудесный подарок — мыло, которое так же хорошо мылилось в холодной, как и в горячей воде.

Когда Тор начинал мыться, солнце уже практически село, надвигались сумерки, но небо было еще достаточно светлым. Когда же он вышел наконец к костру после мытья, темнота уже окутывала землю плотным пологом. Намерзшись в озере, он с благодарностью принял от Иль миску с горячей кашей и придвинулся поближе к огню. Она быстро сбегала на берег, сполоснула лицо и руки, после чего тоже села ужинать рядом с ним. Естественно, как женщина полезет в эту ледяную воду? Хорошо хоть сняла верхнее, заляпанное глиной и илом платье. Еще бы тряпку с головы размотала.

Наевшись каши с разогретыми до мягкости на камнях импровизированного очага лепешками и напившись вкусного шера с медом, Торрен расслабился. День наконец подходил к концу, нелегкий, надо сказать, день. Магисса проявила себя с лучшей стороны, доказала, что стоит доверия. И не только доверия, восхищения! Спокойная, разумная, грамотный профессионал, а как готовит! Ее бытовая магия вообще полный восторг! Напрасно он всегда относился к этой стороне магической науки с пренебрежением. Пользы от нее не меньше, чем от боевой, особенно когда ее применяет эта изобретательная девушка. Ни одной минуты он не чувствовал ее обузой, даже когда она выложилась и была слабее новорожденного котенка.

Даже в этом состоянии сила ее духа вызывала уважение. Она не цеплялась за мужчину, а сама пробивала себе дорогу. Ей помогали? А кому и помогать, если не тем, кто достоин поддержки! Таких он раньше не видел. Или не хотел видеть.

Хотя, говорят, среди магисс такие встречаются. Да что далеко ходить! Старшая сестра Грена, дочь императора Лерриана от первой жены принцесса Рика. Не захотела вступить в выгодный династический брак, а закончила магическую Академию и стала боевым магом. Кстати, замуж все-таки вышла. По любви, за своего соученика.

Теперь они вместе защищали границы империи.

Конечно, с этой Иль не все так просто, но ее тайны никак не были связаны с тем, что с ними происходило сейчас. Пусть у нее в прошлом мрачные уголки, не стоило портить ими настоящее. Все равно здесь на месте ничего узнать не удастся, если она сама не скажет. Сейчас она его друг и соратник. Напарница. Хотя, если бы все разъяснилось, было бы намного лучше.

Тор не отдавал себе отчета, как он надеется на то, что все мрачные тайны Ильмариссы арн Дортин — чепуха, не стоящая выеденного яйца.

* * *

Иль сидела у костра и украдкой наблюдала за своим нанимателем. Пожалуй, он ей нравился. Хороший парень, даже не подумаешь, что такой важный и влиятельный чиновник. Когда два дня назад он вошел в ее кабинет, она от страха чуть не померла.

Иль прекрасно знала в лицо того, кому в свое время было поручено ее поймать. Вернее, не ее, а Райду мар Мертиль, но никакой Райды не существовало в природе. Была только она, Ильмарисса, которую Сильд заставил принять чужое имя. Господин начальник отдела расследований ее, к счастью, ни разу не видел, но

она-то его видела, и не раз. Не узнать Торрена мар Шартелена, грозу преступного мира империи, было невозможно. Иль уже приготовилась услышать что-то вроде: «Ну наконец-то я вас поймал, госпожа мар Мертиль», и вдруг он обратился к ней с предложением работы. Не узнал.

Да, он никогда ее не видел, но описание-то у него должно быть. Она сама его читала, и не узнать ее по этому описанию просто невозможно. Конечно, камуфляж сбивал с толку, ее облик дейшарской тетеньки мало походил на ту столичную студентку, которую искал бан мар Шартелен. Все-таки настоящего имени ее Торрен никогда не слышал, в этом она не сомневалась. Искал Райду мар Мертиль, Райду с золотыми глазами. Это она знала точно, Нолин ей врать бы не стал. Главное не дать ему заглянуть в ее глаза, и все обойдется. Говорили, он чувствует ложь. Теперь не врать, но и не говорить лишнего, и визит страшного гостя удастся пережить.

Она дала ему изучить свои документы, говорила спокойно и уверенно, хотя внутри все сжималось от ужаса, и он предложил-таки ей работу. Работу, о которой можно было только мечтать. Если она справится, ей хватит денег прожить безбедно оставшиеся до окончания срока давности два года, даже если за это время никто у нее не закажет ни единого амулета. Один минус —

придется куда-то ехать в обществе страшного мар Шартелена.

Итак, Ильмарисса, хватит уже его бояться. Если он тебя до сих пор не узнал, то потом и подавно не узнает. Это для нее события трехлетней давности живы, как будто произошли вчера. А у него за это время было столько разных дел...Картотеки его здесь нет, а поехать с ним в столицу она откажется, так что может и пронести. Она уж постарается стать ему полезной, а там, даже если он и вспомнит, ему будет неудобно поминать ей старые грехи. Все-таки спасение наследника престола — не собачий хвост. Уже сейчас он смотрит на нее с уважением, надо и дальше так.

А если захочет затащить ее в постель? Неважно, что он там говорил про чисто деловые отношения между начальником и подчиненным... Сегодня на лошади он ее так прижимал к груди... Ласково... Даром что она была вся грязная и вонючая. Правда, от него самого несло как от стервятника. Глядишь, помоются, и тут он начнет приставать...

Ишь, размечталась. Дура ты, Ильмарисса, кому ты нужна? У этого богатого и знаменитого на всю империю человека любовницы — не тебе чета. Богатые и знатные красотки, графини и герцогини. А ты сейчас не юная, прекрасная собою дева, а женщина средних лет с сомнительной внешностью.

Зря что ли дейшарские тряпки так упорно носишь? Они тебя не только от градоначальника защитят. Так что не снимай платок, все обойдется и тут. Насилие от этого бана тебе не грозит, он человек порядочный, главное — не давать ему повода.

Хвала пресветлым богам, пока все обходилось. Иль старалась во всем угодить своему нанимателю. Организовала их путешествие как нельзя лучше. Припасы закупила по баснословно дешевой цене. При изготовлении амулета поиска себя переплюнула. Выложились, заметая следы. Помогла Тору справиться с преследователями. Всю дорогу заботилась о нем, готовила и убирала. Если он это не оценит, значит, скотина последняя. Он на такую не похож.

Надо признаться, страшный мар Шартелен при ближайшем рассмотрении далеко не такой ужасный. Наоборот, он оказался на удивление... нормальным, что ли, неглупым и славным, с хорошим чувством юмора. Совершенно не похожим ни на кого из тех, с кем она имела дело раньше. Хотя, пожалуй, на одного человека он все-таки похож. На ректора Академии, старого архимага Риалана арн Арсиль, который все обо всех знал и понимал, но никогда не вязался к мелочам, а умел всегда смотреть в суть. Этот Тор тоже из таких, четко расставляет приоритеты. Быстро раскусил, что перед ним не тетенька средних лет, а

молодая девушка, но ведет себя так, как будто это не имеет значения. Или для него действительно не имеет? Нанял мага и обращается как с магом на службе. Общаться с ним оказалось легко и это не заслуга Иль. Он нашел верный тон и держится с ней как с хорошим приятелем. Как с другом, которому доверяет.

Не старается подавить, не строит из себя начальника, слушается ее, как более опытную в местных и магических делах. И в то же время заботится и защищает.

Очень стыдно, Ильмарисса. Он тебе доверяет, а ты его обманываешь.

А еще... Впервые за только лет она наконец вспомнила, что мир делится не на нее и остальных, а на мужчин и женщин.

Торрен был мужчиной. Сегодня он вез ее на лошади, таскал на руках, прикасался к ней, хотя и через одежду, и она внезапно ощутила, что ей это приятно. И пахло от него... Когда он обсох и грязь перестала вонять, Иль учуяла то, что она приняла за собственный запах Тора мар Шартелена. Полынь и бархатцы. Просто потрясающе. Она обожала запах бархатцев, который далеко не всем кажется приятным, могла нарочно сорвать цветок и растереть в пальцах, чтобы понюхать. Этот аромат будил в ней что-то давно забытое, что-то из детства, и это было восхитительно. Она могла бы пересесть

на свою лошадь гораздо раньше, но ей, чего уж там, нравилось чувствовать рядом его тело. Хорошо, что темнота скрывает ее лицо, и не видно, как она краснеет.

Пока он мылся, она не выдержала и подсмотрела. Шмыгнула за кустами и высунула нос из ситовника. Просто так, из интереса. Голый... он был прекрасен. Стройное, легкое тело с широкими плечами и прорисованными мышцами так и стояло у нее перед глазами. Длинные мускулистые ноги, аппетитный зад, гибкая, сильная спина... и все остальное. Так хотелось протянуть руку и дотронуться... Хорошо, что больше она себе глядеть не позволила, а то потом заснуть бы не смогла.

Нет, для нее мужчины кончились тогда, три года назад, и начинать сначала, особенно с собственным нанимателем, она не собиралась. Но полюбоваться-то можно?

А он прилег у костра и смотрел в огонь, будто видел там что-то. Нет, надо пойти и вымыться. Авось холодная вода унесет из головы всяческую дурь.

* * *

Поужинав, Тор устроился у костра задумался о том, что делать после того, как они найдут

принца. Как переправить его в столицу? Порталы Иль строить не может, значит, надо найти кого-то, кто может. А где? Здесь, в Дейшаре, это опасно. Любой здешний маг может быть связан с заговорщиками. Ему просто повезло найти Иль. Он уже понял: местные не считают женщин за людей, поэтому она и осталась вне сферы их интересов.

Он посмотрел на свою напарницу, она улыбнулась и тихо сказала:

Пожалуй, я схожу помоюсь, уж очень грязная.

Взяла узелок и удалилась в сторону озера. Это событие совпало с восходом луны, которая внезапно выскочила из-за края горной гряды, огромная, круглая и желтая, как спелый дейшарский персик. Пока что она давала мало света, вот поднимется, и зальет все серебром. А сейчас только озеро мрачно поблескивало в ее лучах.

Интересно, при таком освещении получится разглядеть как там Иль купается? Да, неприлично подглядывать, но все же... Что у нее под этим кошмарным платьем? Тор сначала уговаривал себя, что это нехорошо, а потом все же не выдержал и бесшумно переместился поближе к воде...

Она стояла в озере и аккуратно мылась, вода доходила ей до середины бедра. Виден был только силуэт, необыкновенно четкий темный силуэт на фоне тускло мерцающей бронзы водной глади. Тор

чуть не подавился. Он не ожидал увидеть такое совершенство. Стройная соразмерная фигурка, тонкая талия, округлые полные бедра... Она подняла руку к волосам, и стала видна линия груди изумительной формы. Так и хотелось накрыть это чудо ладонью. Потом она что-то сделала с волосами, и они закрыли ее точно плащом, спрятав восхитительные формы от взгляда мужчины.

Торрен вернулся на свое место у костра, сердце его колотилось. Не может быть! Это божественно прекрасное тело просто не могло принадлежать его напарнице, замученной жизнью магиссе из заштатного городка. Женщины, которых боги благословили столь дивной красотой, не работают ради куска хлеба. Они не прячут себя в уродливых тряпках, не рисуют на лицах следы прожитых лет. Они гордо несут по жизни свои прекрасные тела, а мужчины бросают им под ноги драгоценности, деньги, имения, титулы и свою жизнь. Красавицы не изучают особенности различных магических школ, не изощряются в логике и уж точно не служат в его ведомстве, даже по временному контракту. Об этом говорил весь опыт его прошлой жизни.

Но если это не Иль, то кто? Богиня? Нимфа? Русалка? Бред, абсурд. Значит, надо признать, что это все же она. Но если ей показать, что он видел, как она прекрасна, то дальнейшее сотрудничество

будет невозможно. Она явно не горит желанием быть с ним ближе, чем сейчас. Если он начнет ее домогаться... Даже просто ухаживать... Скорее всего, ее лояльность на этом закончится, а не хотелось бы. Тор снова лег там, где раньше, и сделал вид что дремлет. Когда через несколько минут Ильмарисса вернулась, вытирая мокрые волосы, он лениво повернулся к ней и сказал:

Замерзла? Не стоило мыть голову в ледяной воде. Садись поближе к огню и не стесняйся, распусти волосы и высуши их как следует, а то простудишься.

Ну вот, с одной стороны проявил заботу, с другой — подчеркнул, что ничего не изменилось.

Иль неожиданно фыркнула:

Что, беспокоишься о здоровье напарницы?

Беспокоюсь. Мы еще не нашли Грена, так что ты не расслабляйся.

Она вдруг кротко согласилась:

Не буду, — и попросила, как маленькая девочка старшего брата, — Тор, расскажи что-нибудь.

Зачем?

Я, пока волосы не высохнут, не могу лечь спать, а то и впрямь простужусь, а спать очень хочется. Так что помоги не заснуть.

А что тебе рассказать?

Расскажи о себе. Я знаю только что ты глава

отдела расследований и третий сын герцога Берна. А вот как третьего сына герцога угораздило стать грозой криминального мира империи я бы послушала с удовольствием.

Книжек про мои подвиги начиталась? Все не так занимательно, как тебе кажется, но если хочешь...

Девушка подтвердила свое желание, и Тор принялся излагать свою историю так, как она ему виделась. Неподдельный интерес магиссы вдохновлял, ее уместные вопросы и комментарии будили память и помогали выстраивать связи между событиями, которые казались ему давно забытыми и неважными.

Ему всегда казалось, что путь свой он избрал случайно, в пику отцу. Третий сын знатного рода не мог ни на что рассчитывать. Небольшое пожизненное денежное содержание, и все. Эти деньги даже нельзя завещать детям. Отец его не любил, но он не в обиде. Во всех знатных семьях любят только старших, потому что точно знают — родные. Девственность невесты гарантирует графу или герцогу, что титул после него получит родная кровь. А вот второй и тем более третий ребенок...

При тех нравах, что царили и царят в придворных кругах, никто ни в чем уверен быть не может. Тор и сам не был уверен в том, кто его настоящий отец. Скорее всего не герцог. Ходили

даже слухи, что император собственной персоной, но он на это не рассчитывал. Не так уж красива была его мать, чтобы заинтересовать Лерриана, хотя про того говорили, что он трахает все, что шевелится. Так что третий сын — это всего лишь третий сын. Ему даже не стараются подобрать и сосватать богатую или знатную невесту, как, например, второму. Пробивайся как знаешь.

Один раз в жизни ему крупно повезло: он родился в один день с принцем Грендерном, правда, на год раньше. Поэтому когда тому подбирали товарищей для учебы, имя Торрена всплыло одним из первых. С одиннадцати лет он покинул отчий дом и переехал в королевский дворец в качестве «товарища наследного принца». Это давало, кроме прочих преимуществ, хорошее содержание от казны. По совету наставника он перестал тратить деньги, получаемые от герцога. Они копились в банке на отдельном счету и Торрен доставлял себе удовольствие, подсчитывая, сколько их скопится ко дню его совершеннолетия. Остальные товарищи принца были старшими сыновьями, не стесненными в средствах и уверенными в своем будущем. Но Тор им никогда не завидовал. Его таланты и трудолюбие позволяли ему быть лучшим в учении, он уступал лишь невероятно способному к языкам Грендерну, но в точных науках всегда был первым. Товарищи тянулись за ним, что радовало их

наставника.

Тор понимал: этим будущим графам и герцогам науки не шибко нужны, а вот ему придется создавать свою карьеру с пустого места, и никакое знание тут лишним не будет.

Он сумел построить хорошие отношения со всеми, но по-настоящему был привязан только к принцу. Не из верноподданнических чувств, просто Грен ему нравился. Он был красив, умен, талантлив, но сила его была в другом: в невероятном обаянии. Он умел привлекать к себе сердца с детских лет. Не подпасть под его влияние было сложно. Грен был заводилой всех их детских проказ, и, несмотря на полную возможность, не подставлял пошедших за ним приятелей, что говорило о благородном сердце. Если они попадались на очередной шалости, он благородно брал вину на себя, но при этом ловко избегал наказания. Да и как накажешь этого очаровательного мальчика с такими трогательными, ясными, искренними глазами? Тем более наследного принца? Возраст пошел Грендерну только на пользу. Пылкую восторженность и на редкость непоседливый нрав с годами сменила спокойная доброжелательность, которая в сочетании с ироничным складом ума и все той же непоседливостью очаровывала каждого, кто попадал в сферу интереса наследника престола.